

GEORGIAN FOUNDATION FOR STRATEGIC AND INTERNATIONAL STUDIES
ГРУЗИНСКИЙ ФОНД СТРАТЕГИЧЕСКИХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ВЛАДИМИР ПАПАВА

**ЦЕНТРАЛЬНАЯ КАВКАЗИЯ:
ОСНОВЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЭКОНОМИИ**

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

№ 1, 2007

3a, Shio Chitadze Street, Tbilisi, 0108, Georgia • улица Шио Читадзе 3а, Тбилиси, 0108,
Грузия

Оглавление

Введение.....	3
«Евразия» и «Центральная Евразия»: географический и геополитический контуры.....	4
Об основных угрозах, содержащихся в евразийстве.....	9
«Центральная Азия» и «Большая Центральная Азия»: основные геополитические проблемы и евразийство.....	23
«Центральный Кавказ»: основные геополитические проблемы и евразийство.....	32
О концепции «Центральной Кавказии»: отход от евразийства.....	44

ВВЕДЕНИЕ

После развала Советского Союза начался исторический процесс не только становления независимых государств, но и формирования новых геополитических ареалов, которые объединяют в себе некоторые бывшие советские республики. Эти ареалы свои географические контуры имели еще в рамках бывшего СССР, что укреплялось экономическим районированием советского государства. Так, совокупность Латвии, Литвы и Эстонии называлась Прибалтикой, совокупность Азербайджана, Армении и Грузии – Закавказьем, а совокупность Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана – Средней Азией. Соответственно были сформированы прибалтийский, закавказский и среднеазиатский экономические районы. Иногда в состав Средней Азии включался и Казахстан, хотя казахский экономический район (из-за относительно больших размеров этой территории) рассматривался отдельно от среднеазиатского экономического района.

Неудивительно, что после получения этими государствами независимости, на повестку дня встал и вопрос об обновлении названий этих, уже самостоятельных геополитических ареалов, привнеся в них элементы, подчеркивающие независимость от того, как они воспринимались Москвой, и только публикации, в основном российских авторов, до сих пор придерживаются названий имперских времен¹. Считая термин «Прибалтика» т.н. «пережитком эпохи советской оккупации» в Латвии, Литве и Эстонии предпочитают использовать термин «страны Балтии»; вместо терминов «Закавказье» и «Средняя Азия» практически утвердились термины «Южный Кавказ» и «Центральная Азия» (последний уже включает в себе и Казахстан тоже).

¹ Наиболее наглядным примером этого является перевод с английского на русский широко известной книги Збигнева Бжезинского о современных геополитических проблемах Евразии, когда в английском тексте используемый термин “Central Asia” (*Brzezinski Zbigniew. The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. New York: Basic Books, 1997, PP. 46, 47, 93, 95, 113, 121, 129, 130, 131, 145, 150*) в русском тексте, как правило, переведен не как «Центральная Азия», а как «Средняя Азия» (*Бжежинский Збигнев. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. Москва, Международные отношения, 2005, СС. 61, 62, 116, 117, 137, 146, 155, 156, 157, 158, 175, 180*); в том же духе “The three Caucasian countries” и “The three states of the Caucasus” (*Brzezinski Zbigniew. The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives, PP. 122, 125*) на русский язык переводятся, соответственно, как «три закавказские страны» и «три закавказские государства» (*Бжежинский Збигнев. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы, СС. 148, 152*)

В последние годы все более широкое распространение получает и относительно новый геополитический термин «Центральная Евразия», который, как правило, в единый геополитический ареал охватывает страны – Азербайджан, Армению, Грузию, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. По нашему глубокому убеждению, этот термин является не совсем корректным прежде всего с геополитической точки зрения, ибо в данном термине сохраняется специфика российского восприятия этого геополитического ареала.

Целью настоящего исследования является переосмысление некоторых моментов геополитэкономического² понимания региона, охватывающего вышеперечисленные страны на основе дескриптивного подхода, т.е. безотносительно того, какие цели преследуют в этом регионе мировые или региональные державы. А для этого прежде всего необходимо рассмотреть такие геополитические понятия как «Евразия», «Центральная Евразия», «Центральная Азия» и «Центральный Кавказ».

«ЕВРАЗИЯ» И «ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРАЗИЯ»: ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТУРЫ

Как известно, Евразия как континент состоит из двух частей света – Европы и Азии. Естественно, что данное географическое толкование Евразии практически без изменений можно использовать (и используется) и в геополитике, наиболее наглядным примером чего являются исследования известного американского политолога Збигнева Бжежинского³.

Вместе с тем, в настоящее время не менее распространенной является и несколько иной геополитический взгляд на Евразию. Дело в том, что после развала СССР проблема национальной и территориальной идентичности особенно остро встала перед Россией, которая за последние двести лет впервые оказалась в значительно суженных границах, что с особой силой стимулировало поиски

² «Геополитическая экономия» расширяет границы «политической экономии» вовлечением в исследование географических и исторических аспектов изучаемого объекта (*Reifer Thomas Ehrlich. Globalization, Democratization, and Global Elite Formation in Hegemonic Cycles: A Geopolitical Economy. In: Hegemonic Decline: Present and Past. Ed. by Jonathan Friedman and Christopher Chase-Dunn. Boulder, Paradigm Publishers 2005, PP. 195-196*).

³ Например, *Бжежинский Збигнев. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы; Бжежинский Збигнев. Выбор. Глобальное господство и глобальное лидерство. Москва, Международные отношения, 2005*.

концепций об её особой роли по крайней мере на постсоветском пространстве⁴. Не случайно, что вопросы типа «что это такое Россия?» (“what is Russia?”) и «где находится Россия?» (“where is Russia?”) и по сей день не теряют актуальность⁵. Здесь же необходимо отметить, что формированию и развитию т.н. «мифов о родине»⁶, нарративов⁷ способствовали взгляды о пересмотре границ Российской Федерации, которые имеют куда более широкое распространение среди интеллектуалов, политиков и общественности России, нежели это предполагается в западной научной литературе⁸. Здесь же необходимо отметить, что согласно опросов, проведенных в России в последнее время все большую популярность приобретает идея восстановления СССР⁹.

В деле поиска решения данной проблемы «на помощь» политическим лидерам России «пришли» идеи т.н. «Евразийства», которые «второе дыхание» получили в постсоветский период¹⁰. Эти идеи в значительной степени основанные на географии¹¹ предполагают геополитическое переосмысление географического континента Евразии¹².

Проблема того, что в пределах территории Старого Света есть три, а не два материка была поставлена в конце XIX века русским профессором В.И. Поманским¹³. Позже «крестным отцом» этому материка стал известный русский геополитик Петр Савицкий, назвав этот третий материк «Евразией», что в своих границах в принципе совпадает с Россией, а точнее – Русской империей¹⁴. Он подчеркивал, что эта

⁴ O'Loughlin John, Talbot Paul F. Where in the World is Russia: Geopolitical Perceptions and Preferences of Ordinary Russians // *Eurasian Geography and Economics*, 2005, Vol. 46, No. 1, [<http://www.colorado.edu/IBS/PEC/john/pub/Wheres-Russia.pdf>].

⁵ Например, Brzezinski Zbigniew. *The Geostrategic Triad: Living with China, Europe, and Russia*. Washington, The CSIS Press, 2007, PP. 56, 64.

⁶ Tolz Vera. Conflicting “Homeland Myths” and Nation-State Building in Postcommunist Russia // *Slavic Review*, 1998, Vol. 57, No. 2.

⁷ Aktürk Şener. Reflections on Central Eurasian Model: A Foundation Reply to Barfield on the Historiography of Ethno-Nationalisms // *Central Eurasian Studies Review*, 2006, No. 5, No. 2, P. 23.

⁸ Tolz Vera. Conflicting “Homeland Myths” and Nation-State Building in Postcommunist Russia, P. 294.

⁹ Петухов Владимир. Внешнеполитические приоритеты россиян: «новый изоляционизм» или прагматизация сознания. В кн.: *Интеграция в Евразии. Народ и элиты стран ЕЭП*. Под ред. Игоря Задорина. Москва, Издательство «Европа», 2006, С. 107.

¹⁰ Tchantouridze Lasha. After Marxism-Leninism: Eurasianism and Geopolitics in Russia. In: *Geopolitics: Global Problems and Regional Concerns*. Ed. by Lasha Tchantouridze. Winnipeg, Centre for Defence and Security Studies, University of Manitoba, 2004.

¹¹ Bassin Mark. Russia between Europe and Asia: The Ideological Construction of Geopolitical Space // *Slavic Review*, 1991, Vol. 50, No. 1, P. 14.

¹² Например, Lewis Martin W., Wigen Kären E. *The Myth of Continents: A Critique of Metageography*. Berkeley, University of California Press, 1997, P. 222.

¹³ См.: Нартов Н.А., Нартов В.Н. *Геополитика*. Москва, ЮНИТИ-ДАНА, 2007, С. 129.

¹⁴ Савицкий П.Н. *Континент Евразия*. Москва, Аграф, 1997.

«Евразия» отличается от вышеотмеченного географического толкования Евразии, которое было разработано Александром фон Гумбольдтом (Alexander von Humboldt)¹⁵. Так начиналось формирование одного из наиболее мощных течений русской геополитической школы – *евразийского*, которое имеет целью утверждение особой исторической и культурной роли России в географической Евразии¹⁶.

Известный русский историк, этнограф и географ Лев Гумилёв исследовав географические границы геополитического континента Евразии приходит к заключению, что он состоит из трех регионов: Высокой Азии (Монголия, Джунгария, Тува, Забайкалье), Южного района (Центральная Азия) и Западного района (Восточная Европа)¹⁷.

Географически, как известно, Старый Свет состоит из частей света – Европы, Азии (т.е. континента Евразии) и Африки, в то время как данное толкование термина «Евразия» русской геополитической школой существенно сужает территориальные границы географического континента Евразии.

Необходимо подчеркнуть, что в данную, т.н. «ловушку» русской геополитической школы, сужающей границы географического континента Евразии, быть может сами не желая этого, попадают и те ученые-эксперты, которые в своих геополитических исследованиях, как правило, полностью охватывают весь отмеченный географический континент. Так, в вышеуказанной книге, посвященной современным геополитическим проблемам Евразии, Збигнев Бжежинский, регион, объединяющий Центральную Азию, Кавказ и сопредельные регионы, из-за его конфликтного характера, называет «Евразийскими Балканами»¹⁸. Налицо явное

По выражению Савицкого «Россия-Евразия есть центр Старого Света» (*Савицкий П.Н.* Географические и геополитические основы Евразийства. В кн.: Основы Евразийства. Москва, «Арктогея-Центр», 2002, С. 298).

¹⁵ *Савицкий П.Н.* Географические и геополитические основы Евразийства, С. 300.

Есть и другая версия об авторстве термина «Евразия», согласно которому он принадлежит венскому геологу Эдуарду Суэссу (Eduard Suess), назвавшему Евразией в конце XX века Европу и Азию вместе взятые (см., *Bassin Mark.* Russia between Europe and Asia: The Ideological Construction of Geopolitical Space, P. 10).

¹⁶ Притязания России к евразийскому континенту настолько сильны, что даже в тех случаях, когда нет никакой необходимости ссылаться на Евразию, в ряде солидных публикаций авторы не могут выйти из рамок уже сложившегося клише. Например, рассматривая проблемы экономических реформ в Содружестве независимых государств (СНГ), и вообще не затрагивая проблемы Евразии не в географическом, ни геополитическом контекстах, в заглавии соответствующей монографии без всякого на то основания используется термин «Евразия» (*Stroev Egor. S., Bliakhman Leonid S., Krotov Mikhail I.* Russia and Eurasia at the Crossroads. Experience and Problems of Economic Reforms in the Commonwealth of Independent States. Berlin-Heidelberg, Springer, 1999). То же самое можно сказать и в отношении некоторых не российских ученых-экспертов из стран бывшего СССР.

¹⁷ *Гумилёв Л.Н.* Ритмы Евразии. Москва, Прогресс, 1993.

¹⁸ *Бжежинский Збигнев.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы, С. 149.

противоречие: если под определением «евразийские» понимать географический континент Евразии (как это должно следовать из всего контекста рассматриваемой книги), то это ошибочно подразумевает, что будто бы Балканы находятся вне этого континента, ибо географически «Евразийскими Балканами» могут быть только сами Балканы. Данное противоречие снимается, если под определением «евразийские» подразумевается тот смысл термина «Евразия», который культивируется соответствующей русской геополитической школой. Иначе говоря, Збигнев Бжежинский, по всей видимости сам и не осознавая этого оказался в «плену» русской геополитической школы евразийства.

Согласно евразийцам¹⁹ Россия – это особый континент²⁰ и для разрешения данного терминологического «конфликта» между географическим и геополитическим толкованиями Евразии, в геополитическом контексте используются и такие словосочетания как «Евразия-Россия»²¹, «Россия-Евразия»²², или «Евразийская Русь»²³. Эта проблема особую актуальность вновь приобрела после развала СССР, ибо во времена советской власти географы пользовались термином «Евразия» исключительно в его географическом толковании²⁴. Необходимо подчеркнуть, что дискуссия по поводу нахождения компромисса между правильным географическим определением Евразии и той территории, на которую распространяется российский контроль, не является исчерпанной²⁵.

Если толкование Евразии русской геополитической школой, как было отмечено выше, используется для обоснования российских имперских амбиций, то естественным образом встает вопрос и о термине «Центральной Евразии»: насколько географическое и геополитическое толкования этого термина совпадают, и какие при этом возникают проблемы?

¹⁹ Необходимо оговорить, что последователи евразийства сами себя называют «евразийцами», что, по нашему мнению, характеризуется некоторой неточностью, ибо евразийцами являются люди, населяющие Евразию, в то время как последователи и сторонники евразийства корректнее будет назвать «евразийцами». Именно в этом контексте и используется термин «евразийцы» в данном исследовании.

²⁰ Например, *Дугин Александр*. Евразийский триумф. В кн.: Основы Евразийства. Москва, «Арктогея-Центр», 2002 (см. также на <http://www.evrazia.org/modules.php?name=News&file=article&sid=102>).

²¹ См., например, *Нартов Н.А., Нартов В.Н.* Геополитика, СС. 133-135, 137.

²² *Дугин Александр*. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Москва, «Арктогея», 1997, СС. 83-84.

²³ *Панарин Игорь*. Информационная война и геополитика. Москва, Поколение, 2006, СС. 312-364, 539-543.

²⁴ *Hauner Milan L.* The Disintegration of the Soviet Eurasian Empire: An Ongoing Debate, in Central Asia and The Caucasus after the Soviet Union. Ed. by Mohiaddin Mesbahi. Gainesville, University Press of Florida, 1994, P. 222.

²⁵ Там же, P. 221.

Географически под «Центральной Евразией», как правило, понимают территорию от Босфорского пролива на Западе до китайской Синьцзян-Уйгурской (Xinjiang) провинции на Востоке, и от казахских степей на Севере до Индийского океана на Юге²⁶. Не сложно заметить, что географическая Центральная Евразия фактически полностью охватывает географическую Центральную Азию, в то время как Центральная Европа туда не включается. Это объясняется тем, что Азия по размерам настолько превосходит Европу, что Центральная Европа как бы выходит за пределы условного центра единого континента Евразии, именуемого Центральной Евразией. В то же время, если отвлечься от физических размеров Азии и Европы, и рассуждать логически, исходя из того, что *географическая Евразия как континент состоит из двух частей света – Европы и Азии, то географическая Центральная Евразия естественно должна включать в себя и Центральную Европу и Центральную Азию, а также объединяющую их Юго-Восточную Европу и Кавказский регион*. Исходя из этого, по нашему мнению, можно сделать заключение, что над географическим толкованием Центральной Евразии довлеет её геополитическое толкование, в котором и после распада СССР под Россией многие подразумевают Евразию²⁷.

Влиянием советского образа мышления считается и ограничение Центральной Евразии лишь странами Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан²⁸, ибо в этом случае вне границ этого региона остаются территории (в частности, Афганистан, Северный Иран, Северный Кавказ, Северо-Западный Китай, Кашмир и Тибетское Плато), которые связаны с ними историческими, этническими и культурными корнями²⁹.

²⁶ См., например, *Weisbrode Kenneth*. Central Eurasia: Prize or Quicksand? Contenting Views of Instability in Karabakh, Ferghana and Afghanistan. The International Institute for Strategic Studies, Adelphi Paper 338. New York, Oxford University Press, 2001, P. 11.

²⁷ *Hauner Milan L*. The Disintegration of the Soviet Eurasian Empire: An Ongoing Debate, P. 217.

В работах придерживающихся более четкого определения нынешняя Россия квалифицируется северной частью Евразии (например, *Моисеев Н.Н.* Геополитическое положение России: перспективы развития // Эволюция Евразийской теории и фактор АТР. Дискуссионный Клуб, Круглый стол №3 [<http://www.amani.ru/moiseev/geopolit.htm>]).

²⁸ Такое представление Центральной Евразии в настоящее время является наиболее распространенным (см., например, *Amineh Mehdi Parvizi, Houweling Henk*. Introduction: The Crisis in IR-Theory: Towards a Critical Geopolitics Approach. In: Central Eurasia in Global Politics: Conflict, Security and Development. Ed. by Mehdi Parvizi Amineh and Henk Houweling. Leiden, Brill, 2005, PP. 2-3; *Fairbanks Charles, Nelson C. Richard, Starr S. Frederick, Weisbrode Kenneth*. Strategic Assessment of Central Eurasia. Washington, D.C., The Atlantic Council of The United States, Central Asia–Caucasus Institute, Johns Hopkins University, 2001, P. vii; *Meyer Karl*. The Dust of Empire: The Race for Supremacy in the Asian Heartland. London, Abacus, 2004, P. 206).

²⁹ *Weisbrode Kenneth*. Central Eurasia: Prize or Quicksand? Contenting Views of Instability in Karabakh, Ferghana and Afghanistan. The International Institute for Strategic Studies, Adelphi Paper 338, PP. 11-12.

Таким образом, если толкование Евразии евразийской русской геополитической школой существенно сужает масштабы географического континента Евразии, то в отношении Центральной Евразии эти различия менее существенны, ибо в данном случае география является в полном подчинении геополитики, притом её русской школы. Примером, подтверждающим это, является квалификация современными российскими географами Северной и Центральной Евразии как территории, охватывающей бывший СССР, западную часть Европейской Арктики и некоторые районы Центральной Азии³⁰.

Относясь, мягко говоря, настороженно к евразийскому течению русской геополитической школы, необходимо разобраться в причинах этой настороженности.

ОБ ОСНОВНЫХ УГРОЗАХ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ЕВРАЗИЙСТВЕ

Исторически евразийство как геополитическая теория сложилась в 20-е годы прошлого столетия, но она в России имеет достаточно глубокие исторические корни³¹.

По своему характеру евразийское течение русской геополитической школы способствует оправданию исторически складывающихся имперских амбиций России³² – господствовать в центре географического континента Евразия. Для евразийстов Россия должна быть или «евразийской державой»³³, «великой державой», т.е. «империей», или никакой³⁴, ибо для них «Россия немыслима без империи»³⁵. Так что, неудивительно, что относясь отрицательно к марксистским догмам, атеизму и материализму, евразийсты тем не менее приветствовали установление советского строя, так как он существенно увеличил мощь и территории России³⁶, и предлагали

³⁰ Оледенение Северной и Центральной Евразии в современную эпоху. Под ред. В.М. Котлякова. Москва, Наука, 2006, С. 13.

³¹ Например, Гловели Г. Геополитическая экономия в России // Вопросы экономики, 2000, № 11; Панарин Игорь. Информационная война и геополитика, СС. 34-64.

³² Например, Longworth Philip. Russia's Empires. Their Rise and Fall: From Prehistory to Putin. London, John Murray, 2005.

³³ Гумилёв Л.Н. «Скажу вам по секрету, что если Россия будет спасена, то только как евразийская держава». В кн.: Основы Евразийства. Москва, «Арктогея-Центр», 2002, С. 482.

³⁴ Дугин А.Г. Россия может быть или великой или никакой. В кн.: Основы Евразийства. Москва, «Арктогея-Центр», 2002, С. 784.

³⁵ Дугин Александр. Проект «Евразия». Москва, Эксмо, Яуза, 2004, СС. 342-368.

³⁶ См., например, Дугин А. Петр Савицкий идеолог Великой Евразии, FINIS MUNDI, № 12, Арктогея философский портал [<http://www.arcto.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=1110>]; Уткин А.И. Евразийская точка зрения // Эволюция Евразийской теории и фактор АТР. Дискуссионный Клуб, Круглый стол №3 [<http://www.amani.ru/moiseev/st0022.htm>].

пути эволюции СССР³⁷ в Евразийское Государство³⁸. В таком же духе евразийцы приветствовали жесткие действия Путина в Чечне, именуемые «черезвычайными геополитическими мерами».³⁹

Необходимо подчеркнуть, что согласно геополитической теории «Хартлэнда» известного английского ученого-геополитика Хэльфорда Маккиндера⁴⁰, государство, которое будет контролировать «осевой регион» («Pivot area»), т.е. «Хартлэнд» («Heart-land»), который включает большую часть России и Центральную Азию, будет господствовать не только в географической Евразии, но и во всем мире⁴¹. Эта теория, претендующая на то, что бы быть основой внешней политики Великобритании в начале XX века в отношении стран, находящихся внутри «Хартлэнда»⁴² не теряет свою актуальность и сегодня в контексте некоторых современных геополитических теорий, разрабатываемых на Западе⁴³. Неудивительно, что стремлению западных государств к увеличению своего влияния в «Хартлэнде» противостоят вышеотмеченные имперские амбиции России (которая не просто находится, но и является самым большим государством в «Хартлэнде»⁴⁴) обрести функции мирового Центра⁴⁵. А это полностью вписывается в Маккиндеровскую теорию о роли государства, контролирующего «Хартлэнд», ибо по мнению современных евразийцев «осевой регион» географически тождественен России⁴⁶.

³⁷ В данном контексте СССР квалифицируется как Советская Евразийская Империя (*Hauer Milan L. The Disintegration of the Soviet Eurasian Empire: An Ongoing Debate*).

³⁸ *Арутюнов С.А.* Россия между Западом и Востоком // Эволюция Евразийской теории и фактор АТР. Дискуссионный Клуб, Круглый стол №3 [<http://www.amani.ru/moiseev/st0023.htm>]; *Дугин А.Г.* Экономические аспекты неоевразийства. В кн.: Основы Евразийства. Москва, «Арктогея-Центр», 2002, СС. 629.

³⁹ *Дугин А.Г.* Евразийский федерализм. В кн.: Основы Евразийства. Москва, «Арктогея-Центр», 2002, СС. 590-591, 593.

⁴⁰ *Маккиндер Х. Дж.* Географическая ось истории // *Полис*, 1995, № 4; *Mackinder Halford J.* The Geographical Pivot of History // *Geographical Journal*, 1904, No. XXIII; *Mackinder Halford J.* *Democratic Ideals and Reality*. London, Constable, 1919.

⁴¹ Например, *Мегоран Ник, Шарапова Севара.* Помогает или мешает нам «Хартленд» Маккиндера понять Центральную Азию? // *Центральная Азия и Кавказ*, 2005, № 4 (40), С. 8.

⁴² Там же, с. 12.

⁴³ Например, *Борисова Екатерина.* Оценка значимости идей Маккиндера в сегодняшних реалиях // *Центральная Азия и Кавказ*, 2005, № 4 (40); *Виелмини Фабрицио.* Роль теории Маккиндера в нынешнем стратегическом развертывании США в Евразии: проблемы и перспективы // *Центральная Азия и Кавказ*, 2005, № 4 (40); *Шарапова Севара.* Теория «Хартленда» и атлантическое сообщество // *Центральная Азия и Кавказ*, 2005, № 4 (40).

⁴⁴ Вовсе неслучайно, что по своей сути тривиальное заявление Владимира Путина о том, что Россия – страна евроазиатская (Euro-Asiatic), имело огромное значение для неоевразийцев (*Максаков Илья.* Евразийство на юге России: убеждения и сомнения // *Независимая газета*, 2001, Июнь 08, [http://www.ng.ru/politics/2001-06-08/3_south.html]).

⁴⁵ Например, *Уткин А.И.* Евразийская точка зрения.

⁴⁶ *Дугин Александр.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России, С. 44.

Схожесть маккиндеровской теории «Хартлэнда» и евразийского течения русской геополитической школы состоит в том, что обе способствуют оправданию имперских амбиций, а разница в том, что первая служит имперским амбициям Великобритании⁴⁷ и в современном контексте – Запада, а второе – России. При этом вне поля зрения остаются интересы тех стран, на которые и распространяются эти имперские амбиции. А это, по нашему мнению, свидетельствует об односторонности, и как следствие, ограниченности обеих геополитических конструкций – и теории «Хартлэнда», и евразийства. Эти геополитические конструкции полностью вписываются в т.н. «имперскую геополитику», и ничего удивительного в том, что в настоящее время на повестку дня встает вопрос о разработке т.н. «демократической геополитики»⁴⁸.

Немаловажно заметить, что чисто русское понимание евразийства несколько отличается от его тюрко-мусульманского понимания⁴⁹; при этом есть различия и в понимании евразийства между тюрко-мусульманами России и в том, как евразийство понимается в Казахстане⁵⁰. В частности, для тюрко-мусульманских народов России они являются единственными, кто действительно воплощают собой Евразию, а Россия может стать настоящей евразийской державой только признав и должным образом оценив мусульманский мир в себе самой; иначе говоря, от России ждут заявления о себе, как хотя бы частично тюркском и мусульманском государстве. В месте с тем, тюрко-мусульманское евразийство не являясь сепаратистским учением пытается утвердить за тюрко-мусульманами особое место в Евразии, которое территориально совмещается с Российским государством⁵¹.

В отличие от России, где самые ярые сторонники евразийства не находятся у власти, в Казахстане евразийство является государственной идеологией, проповедуемое самим президентом Нурсултаном Назарбаевым⁵². Его подход к евразийству является прагматическим, и в противоположность евразийству в России, подчеркивается европейская составляющая страны, уделяя сравнительно мало

⁴⁷ Например, *Semmel Bernard*. Sir Halford Mackinder: Theorist of Imperialism // *The Canadian Journal of Economics and Political Science*, Vol. 24, No. 4, 1958.

⁴⁸ *Толитов Фархад*. Россия центральноазиатская: уход, удержание или возвращение? // *Центральная Азия и Кавказ*, 2007, № 5 (53), С. 22.

⁴⁹ *Ларюэль Марлен*. Переосмысление империи в постсоветском пространстве: новая евразийская идеология. Международный евразийский институт экономических и политических исследований, Круглый стол [http://www.iicas.org/articles/KrSt_24_03_00.htm].

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² О роли Нурсултана Назарбаева в евразийском движении см.: *Дугин Александр*. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. Санкт-Петербург, Евразия. 2004.

внимания исламу и Востоку, чем и обосновывается политика национального многообразия⁵³. По всей видимости, к евразийству Назарбаева, прежде всего, могла подтолкнуть демографическая ситуация в Казахстане, на севере которого большинство составляют русские переселенцы, что требовало от лидера государства сбалансированной внешней и внутренней политики⁵⁴. Также немаловажно отметить, что во внешней политике Нурсултана Назарбаева прослеживаются не только «роевразийские», но и не совсем «роевразийские» шаги, что, прежде всего, проявилось в подходах Казахстана по поддержке углубления кооперирования, а также улучшения согласованного военного сотрудничества между государствами Центральной Азии, не говоря о поддержке Азербайджана в выборе Турции (а не России и/или Ирана) для транспортировки нефти, и о предотвращении секретного деления континентального шельфа и природных богатств Каспийского моря между прибрежными государствами⁵⁵.

Здесь же необходимо заметить, что хотя в России, как было отмечено выше, сторонники евразийства не находятся у власти, но в отличие от ельцинского периода современные евразийцы с самого начала стали более приемлемы для путинского официоза⁵⁶, и как следствие евразийство быстро стало возвышаться российским политическим спектром до уровня господствующей (mainstream) идеологии⁵⁷. Несмотря на то, что существует и такое мнение, что Президент Путин всего лишь ограничивается использованием псевдо-философской риторики евразийцев, и, политические рекомендации современных евразийцев не находят применения его правительством⁵⁸, в правомерность такой трактовки некоторые сомнения вносят события последних времен, когда Россия на международной арене проявляет все большую агрессивность⁵⁹; а это вполне вписывается в экспансионистские взгляды

⁵³ Ларюэль Марлен. Переосмысление империи в постсоветском пространстве: новая евразийская идеология.

⁵⁴ Бжежинский Збигнев. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы, С. 135.

⁵⁵ Там же, СС. 175-176.

⁵⁶ Ingram Alan. Alexander Dugin: Geopolitics and Neo-Fascism in Post-Soviet Russia // Political Geography, 2001, Vol. 20, Issue 8, P. 1032.

⁵⁷ Berman Ilan. Slouching Toward Eurasia? // Perspective, 2001, Vol. XII, No. 1 [<http://www.bu.edu/iscip/vol12/berman.html>] (см., так же, Berman Ilan. Putin's Problem: The War on Terrorism Gets in the Way of the Euroasian Dream // National Review, 2002, January 8 [<http://www.nationalreview.com/comment/comment-berman010802.shtml>]).

⁵⁸ Schmidt Matthew. Is Putin Pursuing a Policy of Eurasianism? // Demokratizatsiya, 2005, Vol. 13, No. 1/Winter [http://findarticles.com/p/articles/mi_qa3996/is_200501/ai_n13640828/print].

⁵⁹ См., например, Kennedy Paul. Worried about Putin's Russia?: Read on // International Herald, 2007, August 20; McFaul Michael. New Russia, New Threat. Working with the West is no Longer the Goal as the Kremlin Flexes its Muscle and Rethinks its Role in the World // Los Angeles Times, 2007, September 2; Winik

современных евразийстов⁶⁰. Поэтому куда более справедливо будет сказать, что приветствуя идеи евразийстов, тем не менее, Путина нельзя считать тем лидером, который руководствуется исключительно их (евразийстов) суждениями⁶¹, ибо считается, что в современной российской политике евразийство не представляет единственную, монолитную парадигму⁶². Есть и более «строгое» суждение о характере внешней политики России, согласно которому идеи современного евразийства появились на базе трех политически влиятельных школ геополитической мысли – Новых правых (New Right), Евразийских коммунистов (Eurasian Communists) и Демократических государственников (Democratic Statists), и что последняя школа имеет доминирующее значение в официальной внешней политике после 1993 года⁶³. Как бы там ни было, сам Путин чуть ли не с самого начала его президентства имеет «полную поддержку» от современных евразийстов⁶⁴.

Основываясь на наследие первых евразийстов и обновив его, с конца 80-х XX века, «неоевразийство» постепенно превратилось в Общероссийское политическое общественное движение «Евразия», а чуть позже в партию «Евразия»⁶⁵ и международное евразийское движение⁶⁶. Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время накопилось множество публикаций на тему евразийства⁶⁷, и идеи евразийства становятся едва ли не главным дискурсом на постсоветском пространстве⁶⁸, не говоря о том, что и за пределами Евразии-России эти идеи приобретают всё большую популярность⁶⁹.

Jay. Vladimir the Great? Putin's Inspiration Is Much Older Than the Cold War // The Washington Post, 2007, September 2 [<http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2007/08/31/AR2007083101533.html>].

⁶⁰ В разрез к этим трактовкам современной российской внешней политики, некоторые западные эксперты экспансионистскую, неоимпериалистическую угрозу со стороны России считают одним из мифов об этой стране (Foglesong David, Hahn Gordon M. Ten Myths About Russia Understanding and Dealing with Russia's Complexity and Ambiguity. Centro Argentino de Estudios Internacionales, PP. 11-12 [<http://www.caei.com.ar/es/programas/cei/A02.pdf>]).

⁶¹ Shlapentokh Dmitry. Russia's Foreign Policy and Eurasianism. Eurasia // Insight, 2005, February 9, [http://www.eurasianet.org/departments/insight/articles/eav080205a_pr.shtml].

⁶² Kerr David. The New Eurasianism: The Rise of Geopolitics in Russia's Foreign Policy // Europe-Asia Studies, 1995, Vol. 47, No. 6.

⁶³ Smith Graham. The Masks of Proteus: Russia, Geopolitical Shift and the New Eurasianism // Transactions of the Institute of British Geographers, 1999, Vol. 24, Issue 4.

⁶⁴ Yasmann Victor. The Rise of the Eurasians // The Eurasian Politician, 2001, Issue 4, August, Source: RFE/RL Security Watch, 2001, 30th April, [<http://www.cc.jyu.fi/~aphamala/pe/issue4/yasmann.htm>].

⁶⁵ Основы Евразийства. Москва, «Арктогея-Центр», 2002, СС. 3-100.

⁶⁶ Dugin Alexander G. Eurasian Mission (Program Materials of International Eurasian Movement). Moscow, ROF "Evrastia", 2005.

⁶⁷ О Евразии и евразийстах (библиографический указатель). Под ред. А.В. Антощенко и А.А. Кожанова. Петрозаводск, Петрозаводский государственный университет, 2000 [<http://petsu.karelia.ru/Chairs/PreRev/BIBLRUS.rtf>].

⁶⁸ Ларюэль Марлен. Переосмысление империи в постсоветском пространстве: новая евразийская идеология.

⁶⁹ См., например, Парвулеско Жан. Путин и евразийская империя. Санкт-Петербург, Амфора, 2006.

Существует несколько классификаций неоевразийства. Согласно одной из них, неоевразийство разделяется на три основные течения⁷⁰:

- первое из них квалифицируется как крайне правое течение, характеризующееся наибольшим экспансионизмом;
- второе больше делает упор на культуру и фольклор, на славяно-тюркский союз;
- а третье защищая понятие «империя», старается доказать, что империя являясь особой формой «государственности», которая исключает культ нации, в политическом плане способствует многообразию в Евразии.

Согласно другой классификации неоевразийство также состоит из трёх течений⁷¹:

- национальной идеократии имперского континентального масштаба;
- континентального русско-иранского союза;
- и экономического евразийства.

Представители первого течения противостоят либеральному западничеству, атлантизму, и перед собой ставят задачу создания империи евразийского социализма.

Второе течение основывается на стратегическом партнерстве России с Ираном и Ираком, которые как союзники выступают против атлантизма и мондиализма, скептически относятся к европеизму, и вместе с тем имеют немало общего с исламским «социализмом», европейским национал-большевизмом, и т.п.

Третье-же течение сконцентрировано вокруг идеи президента Казахстана Нурсултана Назарбаева воссоздания экономического взаимодействия бывших республик СССР⁷².

В чем заключаются основные угрозы, содержащиеся в евразийском течении русской геополитической школы? Это принципиально отличающаяся система представлений о политическом и экономическом устройстве государства, или же просто построение империи любой ценой?

Чтобы дать ответы на эти вопросы необходимо с самого начала отметить, что евразийская модель устройства государства, общественной жизни, экономики, не говоря о т.н. евразийских ценностях, существенно отличаются от общепризнанных

⁷⁰ Ларюэль Марлен. Переосмысление империи в постсоветском пространстве: новая евразийская идеология.

⁷¹ См., например, *Нартов Н.А., Нартов В.Н.* Геополитика, СС. 148-149.

⁷² Там же, С.149.

моделей и ценностей. Более того для евразийстов вопрос о вхождении России-Евразии в единую цивилизацию вовсе не был праздным⁷³.

Теория евразийского государства базируется на принципиально иной конструкции нежели правовое государство. Исходя из философского осмысления народов, государства и общества как цельных естественных существ, евразийство развивает теорию «обязательного государства» как альтернативу «правового государства». В основном замещая обязанностями права, последние в лучшем случае могут использоваться только в подчиненном смысле в отношении тех юридических вопросов, которые удобнее рассматривать с позиции прав⁷⁴.

Неудивительно, что с точки зрения евразийстов «гражданское общество» способствует усилению сепаратистских тенденций и препятствует реальному единению народов России (т.е. Евразии). Отрицая «гражданское общество», вместо него евразийсты предлагают «евразийский централизм», как сочетание стратегической интеграции с многообразием автономий России-Евразии⁷⁵.

Несложно заметить, что евразийское видение взаимоотношений между человеком, обществом и государством исходит из необходимости сильного государства, опирающегося на широкую сеть чиновников и на сохранении патриархальных институтов⁷⁶.

В государственном устройстве евразийсты особое место отводят проблеме федерализма⁷⁷. По их убеждению автономия – это самоуправление, и она должна исключить любые атрибуты государственности. При этом размеры автономий могут колебаться от нескольких семей до целых народов, исходя из чего в крупные автономии могут входить автономии поменьше. По типам автономии могут быть национальные, этнические, теократические, религиозные, культурно-исторические, социально-промышленные, экономические, языковые, и общинные. Незаселенные и малозаселенные территории, если там нет никаких общин, могут быть объявлены федеральными землями. Автономиям делегируются исключительно функции судов, правоохранительных органов, управления и контроля. Внутри Евразийского пространства не должно быть понятия границы, ибо её место должно занять понятие

⁷³ См., например, *Уткин А.И.* Евразийская точка зрения.

⁷⁴ *Дугин А.Г.* Теория евразийского государства. В кн.: Основы Евразийства. Москва, «Арктогея-Центр», 2002, СС. 525-528.

⁷⁵ *Дугин А.Г.* Проект «гражданское общество» как угроза российской самобытности. В кн.: Основы Евразийства. Москва, «Арктогея-Центр», 2002, СС. 604-605.

⁷⁶ *Орлов Борис.* Неизбежность евразийства – неизбежность тупика // Независимая газета, 2001, Май 12 [http://www.ng.ru/polemics/2001-05-12/8_necessity.html].

⁷⁷ *Дугин Александр.* Проект «Евразия», СС. 208-215.

«предел», который не должен иметь юридической силы и не должен быть фиксированным. Учитывая неравномерность экономического развития России-Евразии, евразийцы предполагают создание «полюсов развития», т.е. экономических центров, имеющих экстерриториальный, общеевразийский статус и наделённых льготным режимом налогообложения⁷⁸.

Евразийцы считают, что страны СНГ (а также Сербия, Монголия и т.д.) должны интегрироваться по терминологии Нурсултана Назарбаева в «Евразийский Союз»⁷⁹ (т.е. в «государство-континент» – в Евразийское Государство), с единой экономикой, транспортными артериями, с общей системой коллективной безопасности, и общей системой представительных органов⁸⁰. Расширение российских границ путем включения в её состав только Украины и Беларуси, квалифицируется «Умеренным» (Moderate), т.е. «Славянским (Slavic) евразийством», а доведение российских границ до границ бывшего СССР – «Крайним» (Extreme), т.е. «Советским (Soviet) евразийством»⁸¹. Существует и, мягко говоря вызывающий улыбку, расписанный во времени проект формирования т.н. союзного государства Евразийской Руси, которая начиная с 2006 года по 2014 год должно охватить не только страны СНГ, но и Албанию, Македонию, Монголию, Сербию, Черногорию, а также на особых правах ассоциированных членов включить и Болгарию, Венгрию, Грецию, Израиль, Ливан, КНДР, Польшу, Сирию, Словакию, Словению, страны Балтии, Румынию, Турцию, Хорватию, Чехию, Южную Корею⁸².

Экономика для евразийцев должна быть в подчинении идеи Евразийского Государства, евразийской цивилизации, евразийской культуры⁸³. Поэтому, евразийцы особое внимание фокусируют на учения т.н. «гетеродоксальных экономистов», которые экономику рассматривают как производную от культуры, и для которых первостепенное значение имеют такие факторы определяющие характер экономики, как исторический, культурно-цивилизационный, пространственный и национальный. Все экономические теории т.н. «гетеродоксальных традиций» (к числу авторов этих «традиций» евразийцы причисляют таких выдающихся экономистов, как Сисмонди, Лист, Кейнс, Шумпетер, Шмоллер, Перру, Геззель и др.),

⁷⁸ Там же, С. 296.

⁷⁹ Дугин Александр. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева, С. 86.

⁸⁰ Дугин Александр. Проект «Евразия», СС. 280-284.

⁸¹ O'Loughlin John, Talbot Paul F. Where in the World is Russia: Geopolitical Perceptions and Preferences of Ordinary Russians // Eurasian Geography and Economics, 2005, Vol. 46, No. 1, PP. 37-44.

⁸² Панарин Игорь. Информационная война и геополитика, СС. 539-543.

⁸³ Дугин А.Г. Экономические аспекты неоевразийства, С. 627.

объединяемые в блок т.н. «экономики третьего пути»⁸⁴ противопоставляются экономической ортодоксии – социалистической и либерально-капиталистической. Рынок и частная собственность для евразийцев относятся к области прагматической допустимости и прагматической полезности, исходя из чего они признают не «рыночное общество», а «общество с рынком», в котором рыночный принцип не должен угрожать основам идеократии, т.е. доминации идеального начала в общественной и политической жизни⁸⁵. Исходя из сказанного, задачей евразийской экономики является сохранение и развитие всех экономических систем, отражающих культурно-исторический путь конкретных народов, проживающих в Евразийском Государстве⁸⁶.

Иначе говоря, евразийская многоукладность должна формироваться на основе⁸⁷:

- государственного контроля в стратегических областях (т.е. в государственной собственности должны быть земля Евразии, реки, озера, моря, полезные ископаемые и предприятия их добычи и первичной переработки, вооруженные силы, военно-промышленный комплекс, финансовый институт осуществляющий эмиссию общеевразийской валюты, пенсионные фонды, транспортные магистрали, энергетика);
- свободного рынка в мелком и среднем производстве, в торговле и сфере услуг;
- и разнообразных форм коллективного хозяйствования (т.е. кооперативы, акционерные предприятия и т.п., которые допускаются в промышленности, строительстве, банковско-кредитной и биржевой сферах, медицинском обслуживании, образовании, культуре, и т.д.).

«Принципу собственности» евразийцы предпочитают «принцип владения», когда собственник должен исходить из социальной ответственности и ориентироваться на цели общественного блага⁸⁸, т.е. собственник должен быть ответствен за использование своей собственности перед обществом и государством⁸⁹. При этом государство должно поддерживать национальное предпринимательство,

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же, С. 629.

⁸⁶ Дугин Александр. Проект «Евразия», С. 286.

⁸⁷ Там же, СС. 286, 288.

⁸⁸ Там же, С. 289.

⁸⁹ Там же, С. 288.

проводить патерналистскую политику, используя механизмы тарифного и нетарифного протекционизма⁹⁰. Процессу расширения Российской Федерации в Евразийское Государство должно предшествовать распространение указанной патерналистской политики на страны СНГ, путем их вовлечения в «таможенный союз» и формирование в границах СНГ «единой экономической зоны»⁹¹.

Экономика России-Евразии, сформированная на вышерассмотренных принципах формирует самостоятельную т.н. «четвертую зону», которая не только в сущности отличается от остальных гигантских экономических зон – американской, европейской и тихоокеанской, но и противостоит им⁹². Принципиальное отличие «четвертой зоны» от остальных находит свое отражение и в проблеме выбора пути в Европу или в Евразию тем или иным постсоветским государством⁹³.

Рассматривая основные взгляды евразийстов невольно встает вопрос о том, что для них важнее, те вышерассмотренные принципы на основе которых должно строиться Евразийское Государство, или же воссоздание российской империи любой ценой. Такая постановка вопроса прежде всего спровоцирована тем, что, как было отмечено выше, несмотря на то, что евразийцы отрицательно относились к марксизму, тем не менее они приветствовали установление советского строя, увеличившего территорию России. Также отрицательно относясь к либерально-капиталистической ортодоксии (о чем также отмечалось выше), современные лидеры евразийства несколько настороженно восприняв идею Анатолия Чубайса о создании т.н. «Либеральной империи»⁹⁴ (согласно которой Россия путем экономической экспансии⁹⁵ может и должна восстановить экономическое влияние на всем постсоветском пространстве), в итоге все-таки приветствовали эту идею⁹⁶ и вместе с

⁹⁰ Там же, С. 290.

⁹¹ Там же, СС. 290-291.

⁹² Дугин А.Г. Экономика: четвертая зона. В кн.: Основы Евразийства. Москва, «Арктогея-Центр», 2002.

⁹³ См., например, Жалило Ярослав. Украина: евразийская интеграция или европейский выбор? // Центральная Азия и Кавказ, 2003, № 6 (30).

⁹⁴ Чубайс Анатолий. Миссия России в XXI веке // Независимая газета, 2003, Октябрь 01 [http://www.ng.ru/printed/ideas/2003-10-01/1_mission.html].

⁹⁵ По замыслу её «архитекторов», «Либеральная империя» должна создаваться не путем насильственной вооруженной оккупации бывших советских республик, а посредством овладения основными экономическими объектами, расположенными на их территориях (путем приобретения и развития активов). Активное участие российского капитала в процессах приватизации в пост-советских республиках нацелена на увеличение экономического влияния России на них (см., например, Kissinger Henry. Does America Need a Foreign Policy? Toward a Diplomacy for the Twenty-First Century. London, The Free Press, 2002, P. 76).

⁹⁶ Yasmann Victor. Aleksandr Dugin Eurasia Party Founder and Chief Ideologue of the Russian Geopolitical School // The Russian Federation Votes: 2003–04 [<http://www.rferl.org/specials/russianelection/bio/dugin.asp>].

тем охотно «окрасили» этот проект воссоздания российской империи в «либерал-евразийство»⁹⁷.

Знаменательно, что приведенные взгляды устройства империи России-Евразии берут начало в работах первых евразийстов и развиты их современными последователями, именуемыми себя неоевразийстами. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что неоевразийство характеризуется большей агрессивностью нежели евразийство 20-х годов XX века, хотя их обоих «роднит» вера в то, что Россия это великая держава (Great Power) и, что место России в международных отношениях корнями уходит в геополитику⁹⁸.

Небезынтересно отметить, что современные критики неоевразийства считают, что это учение:

1. находится под сильным влиянием марксизма-ленинизма советского стиля (Soviet-style Marxism-Leninism)⁹⁹;
2. является смесью марксизма и национализма¹⁰⁰;
3. стоит в одном ряду с большевизмом и фашизмом¹⁰¹, а также, славофилизмом, панславизмом, антисемитизмом и сталинизмом¹⁰²;
4. фальсифицирует русскую культуру и историю¹⁰³.

В настоящее время евразийство стало геополитической теоретической основой для современной российской «красно-коричневой» коалиции, объединяющей ультраправых и ультраправых политиков¹⁰⁴.

На пути реализации идеи формирования Евразийского Государства Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым было инициировано создание Таможенного союза в СНГ¹⁰⁵, куда вошли Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Важным шагом процесса евразийской интеграции стало создание странами, входящими в Таможенный союз, межгосударственной организации Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), как фактического ядра для

⁹⁷ Дугин Александр. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева, СС. 99-103.

⁹⁸ *Rangsimaporn Paradorn*. Interpretations of Eurasianism: Justifying Russia's Role in East Asia // *Europe-Asia Studies*, 2006, Vol. 58, No. 3, P. 380.

⁹⁹ *Tchantouridze Lasha*. After Marxism-Leninism: Eurasianism and Geopolitics in Russia.

¹⁰⁰ *Shlapentokh Dmitry V.* Eurasianism: Past and Present // *Communist and Post-Communist Studies*, 1997, Vol. 30, No. 2.

¹⁰¹ *Ingram Alan*. Alexander Dugin: Geopolitics and Neo-Fascism in Post-Soviet Russia.

¹⁰² *Umland Andreas*. The Fascist Threat in Post-Soviet Russia, P. 92 [<http://www.nato.int/acad/fellow/96-98/umland.pdf>].

¹⁰³ *Орешкин Дмитрий*. «Золотой миллиард» или «Золотая Орда»? // Независимая газета, 2001, Июнь 10 [http://www.ng.ru/ideas/2003-06-10/11_gold.html].

¹⁰⁴ *Clover Charles*. Dreams of the Eurasian Heartland. The Reemergence of Geopolitics // *Foreign Affairs*, 1999, Vol. 78, No. 2, P. 9.

¹⁰⁵ Дугин Александр. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева, С. 86.

нового политического образования. К ЕврАзЭСу в январе 2006 г. присоединился Узбекистан. Значительным продвижением в сторону углубления евразийской интеграции стало подписание в 2003 г. Россией, Казахстаном, Украиной и Беларусью договора об организации Единого экономического пространства (ЕЭП). Интересно, что опыт первых лет показывает о существовании целого ряда противоречий между интегрирующими государствами, которые вызваны прежде всего несовпадением их интересов¹⁰⁶.

Существуют и проекты создания Евразийского экономического союза (Eurasian Economic Union) и Евразийского энергетического сообщества (Eurasian Energy Community), охватывающие Центральную Азию, Кавказ и Восточную Европу, и нацеленные на превращение России в энергетический, транспортный и, в конечном счете, в экономический *хаб* Евразии¹⁰⁷.

В противовес оптимизму евразийстов по поводу перспектив создания Евразийского Государства, серьезнейшей задачей для России является не расширение, а сохранение её целостности¹⁰⁸, что проявляется в проблеме удержания Сибири, которая вызвана демографическим спадом в России и соответствующими тенденциями в Китае¹⁰⁹.

Признавая за Россией цель воссоздания империи, США своими основными задачами считают способствование укреплению тенденций геополитического плюрализма в регионе, углублению модернизации общества, децентрализации политической системы на основе рыночной экономики, в результате чего Россия могла бы стать конфедерацией, в которую вошли бы Европейская часть России, Сибирская республика и Дальневосточная республика¹¹⁰. Такая рекомендация в корне неприемлема не только для евразийстов, но и самой общероссийской национальной идее создания имперской державы, охватывающей бывшее советское пространство, и не только.

¹⁰⁶ См., например, *Ултанбаев Рафаэль*. Евразийское экономическое сообщество: тернистый путь развития // Центральная Азия и Кавказ, 2003, № 3 (27), сс. 158-161; *Ултанбаев Рафаэль*. Евразийское экономическое сообщество в новых условиях интеграции // Центральная Азия и Кавказ, 2006, № 4 (46), СС. 47-49.

¹⁰⁷ *Hahn Gordon M.* The Rebirth of Eurasianism // The Russia Journal, 2002, No. 14, July 12-18 [<http://www.cdi.org/russia/215-14.cfm>].

¹⁰⁸ См., например, *Тихонравов Ю.В.* Хрестоматия от геополитики к хронополитике [http://vasilievaa.narod.ru/gu/stat_rab/book/Geopolitika/Hrestomatia5.aspx.htm], в кн.: *Тихонравов Ю.В.* Начала геополитики [http://vasilievaa.narod.ru/gu/stat_rab/book/Geopolitika/Geopolitika.htm].

¹⁰⁹ *Бжежинский Збигнев*. Выбор. Глобальное господство и глобальное лидерство, СС. 139-140.

¹¹⁰ *Бжежинский Збигнев*. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы, СС. 239-240.

В современных интерпретациях евразийства помимо неоевразийства выделяются т.н. «прагматическое евразийство» и «межцивилизационное (intercivilisational) евразийство»¹¹¹; первое из них используется для официальных нужд политического руководства России с целью легитимации российских интересов одновременно и на Западе и в Азии, в связи с обоснованием проведения сбалансированной международной политики между этими двумя векторами; а второе – фокусируется на прагматическом использовании уникального географического расположения России как моста, объединяющего Европу и Азия-Тихоокеанский регион, что подчеркивает «межцивилизационную» функцию России между двумя континентами. Заметим, что, по нашему мнению, «межцивилизационное евразийство» вряд ли заслуживает рассмотрения как самостоятельного варианта интерпретации евразийства и не только потому, что он не имеет широкого распространения¹¹², но и потому, что фактически используется для обоснования «прагматического евразийства»¹¹³, а его автор Михаил Титаренко¹¹⁴ является сторонником неоевразийства¹¹⁵.

Согласно более детальной классификации евразийства в современной русской геополитической мысли можно выделить следующие пять групп: «Экспансионисты» (Expansionists), «Цивилизационисты» (Civilizationists), «Стабилизационисты» (Stabilizers), «Геоэкономисты» (Geoeconomists) и «Западники» (Westerners)¹¹⁶:

- «экспансионисты» атлантизм и свободную торговлю отождествляют с США и это считают основной угрозой для России, поэтому они её (Россию) видят как культурно антизападное государство, как империю, которая при этом территориально постоянно расширяется;
- «цивилизационистами» считаются современные прокоммунистические политики и идеологи, которые также видят в России исключительно империю, только в границах бывшего СССР;
- «стабилизационисты» вместо традиционной территориальной империи, для России признают роль неформального контроля над посткоммунистической Евразией, ибо считают, что без России, как

¹¹¹ *Rangsimaporn Paradorn*. Interpretations of Eurasianism: Justifying Russia's Role in East Asia.

¹¹² Там же, С. 372.

¹¹³ Там же, С. 383.

¹¹⁴ *Титаренко М.Л.* Россия лицом к Азии. Москва, Республика, 1998.

¹¹⁵ *Rangsimaporn Paradorn*. Interpretations of Eurasianism: Justifying Russia's Role in East Asia, P. 383.

¹¹⁶ *Tsygankov Andrei P.* Mastering Space in Eurasia: Russian Geopolitical Thinking after the Soviet Break-Up (Review Essay) // *Communist and Post-Communist Studies*, 2003, Vol. 35, No. 1 [<http://www.bss.sfsu.edu/tsygankov/Research/RusEurasPap.htm>].

великой державы (Great Power) сохранение мира и стабильности в этом регионе будет невозможно;

- «геоэкономисты» сохраняя за Россией имидж евразийской идентичности, считают, что она (Россия) должна иметь экономическое, а также культурное влияние на евразийский регион, и используя преимущество нахождения в «центре» Евразии, Россия должна реализовать транснациональные экономические проекты с привлечением инвестиций как с Запада, так и из Азиатских государств;
- для представителей школы российского «вестернизма» (Russian Westernism) Россия по существу является европейской страной, которая должна ассоциировать себя главным образом с Западом, а её роль в Евразии должна ограничиваться в утверждении стандартов либеральной демократии.

По нашему мнению, представителей школы российского «вестернизма» вряд ли стоит причислять к евразийцам, так как они поддерживают такую стратегию России, которая приведет к её постепенному отходу от бывших советских республик¹¹⁷. Да и книга одного из ярких представителей этой школы Дмитрия Тренина, который целенаправленно развивает идеи современного российского «вестернизма», символично называется «Конец Евразии»¹¹⁸.

Не без интересно заметить, что вышеотмеченные «экспансионисты» «цивилизационистов» (иначе говоря современных российских коммунистов и их лидера¹¹⁹) квалифицируют лево-евразийцами¹²⁰, а сторонников восстановления влияния Кремля на бывшие советские республики путем создания либеральной империи, как было отмечено выше, либерал-евразийцами. По всей видимости, понятиями «левые» и «правые» в традиционно западно-европейском понимании вряд ли можно адекватно продемонстрировать современный российский политический

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ *Trenin Dmitri. The End of Eurasia: Russia on the Border Between Geopolitics and Globalization.* Washington, D.C., Carnegie Endowment for International Peace, 2002.

¹¹⁹ См., например, *Зюганов Г.А. Держава.* Москва, Информпечать, 1994; *Зюганов Г.А. География победы: Основы российской геополитики.* Москва, 1997 [<http://feelosophy.narod.ru/Zyuganov/Index.htm>]; *Зюганов Г.А. Россия – родина моя: Идеология государственного патриотизма.* Москва, Информпечать, 1996.

¹²⁰ *Дугин А.Г. КПРФ и евразийство.* В кн.: *Основы Евразийства.* Москва, «Арктогея-Центр», 2002, С. 586.

спектр¹²¹. И это полностью вписывается в откровенное признание одного из лидеров «экспансионистов», согласно которого «...евразийство не являлось и не является ни правым, ни левым, ни либеральным, ни социалистическим. Евразийцы готовы поддержать представителей любого идеологического лагеря, защищающих элементы государственности, других евразийских ценностей»¹²².

В заключении об евразийской «болезни» необходимо подчеркнуть, что Россия вряд ли сможет доминировать на постсоветском пространстве, и не только потому, что другие «игроки», появившиеся на этом пространстве обладают значительно большими экономическим, информационным и военными ресурсами (хотя ресурсы не самое главное в создании империи), а прежде всего из-за того, что российская элита бывшим советским республикам может предложить «ничего, кроме помпезных разговоров о своём величии, своей исторической миссии, о мессианском имперском предназначении русского этноса и т.д.»¹²³.

«ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ» И «БОЛЬШАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ»: ОСНОВНЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ЕВРАЗИЙСТВО

Центральную Азию как географический регион мира в середине XIX века выделил Александр фон Гумбольдт. Центральная Азия по определению ЮНЕСКО включает пять бывших советских республик (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), Монголию, Афганистан, Западный Китай, а также некоторые районы Индии, Пакистана и Ирана¹²⁴.

Особенно актуальным исследование геополитических проблем, связанных с Центральной Азией стало после развала СССР, когда в этом регионе появились пять новых независимых государств, входивших ранее в состав Советского Союза¹²⁵.

¹²¹ *Matern Frederick*. The Discourse of Civilization in the Works of Russia's New Eurasianists: Lev Gumilev and Alexander Panarin // YCISS Post-Communist Studies Programme Research Paper Series, 2007, No. 002, February, P. 31 [<http://www.yorku.ca/yciss/activities/documents/PCSPPaper002.pdf>].

¹²² *Дугин Александр*. Евразийство: от философии к политике // Независимая газета, 2001, Май 30 [http://www.ng.ru/ideas/2001-05-30/8_philosophy.html].

¹²³ *Пионтковский Андрей*. Почему Россия не будет «доминировать» на постсоветском пространстве // Русский Глобус, 2005, Март, № 3 [<http://www.russian-globe.com/N37/Piontkovsky.PochemuRossiaNebudetDominirovat.htm>].

¹²⁴ Description of the Project // UNESCO History of Civilizations of Central Asia [http://www.unesco.org/culture/asia/html_eng/projet.htm].

¹²⁵ См., например, *Fuller Graham E*. The Emergence of Central Asia // Foreign Policy, 1990, No. 78 (Spring); *Central Asia and The Caucasus after the Soviet Union*. Ed. by Mohiaddin Mesbahi. Gainesville, University Press of Florida, 1994; *The New Geopolitics of Central Asia and Its Borderlands*. Ed. by Ali Banuazizi and

Несмотря на более чем пятнадцатилетнюю историю этих новых независимых государств система знаний – «Центральноазианизм» все еще требует не только значительного накопления, но и в некоторой степени обновления¹²⁶.

По всей видимости под влиянием работ советских времен, в некоторых геополитических исследованиях в понятие Центральной Азии включаются только пять бывших советских республик – Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан¹²⁷, что с географической (и не только) точки зрения неправомерно, ибо вне границ этого региона остаются Афганистан, Монголия и приграничные к этим странам районы вышеперечисленных государств¹²⁸.

Иногда в состав стран Центральной Азии включается и Азербайджан тоже¹²⁹, что вряд ли можно считать оправданным, ибо он без какого либо сомнения является имманентной частью другого региона – Кавказа.

Не менее сомнительным следует признать и идею включения России в состав центральноазатских государств на основе того, что в октябре 2004 года она вступила в Организацию «Центральноазиатское сотрудничество» (ЦАС)¹³⁰, учрежденную Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном двумя годами раньше; следуя данной логике из числа центральноазатских государств придется исключить Туркменистан, так как он не входит в Организацию ЦАС. Иначе говоря, статус членства того или иного государства в той или иной региональной организации не может быть использован в качестве единственного критерия для определения того, находится данное государство в этом конкретном регионе или нет.

В начале данного исследования было отмечено, что в советское время в отношении этого региона использовался термин «Средняя Азия», который объединял Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, а Казахстан, как правило,

Myron Weiner. Bloomington, Indiana University Press, 1994; The New States of Central Asia and Their Neighbours. Ed. by Peter Ferdinand. New York, Council of Foreign Relations Press, 1994.

¹²⁶ *Толитов Фарход*. Центральная Азия как пространство, политика, народ и судьба // Центральная Азия и Кавказ, 2005, № 2 (38), С. 127.

¹²⁷ Например, *Menon Raja*. Introduction: Central Asia in the Twenty-First Century. In: *Rumer Eugene, Trenin Dmitri, and Zhao Huasheng*. Central Asia: Views from Washington, Moscow, and Beijing. Armonk, M. E. Sharpe, 2007, P. 3.

¹²⁸ См., например, *Naby Eden*. The Emerging Central Asia: Ethnic and Religious Factions, in Central Asia and The Caucasus after the Soviet Union. Ed. by Mohiaddin Mesbahi. Gainesville, University Press of Florida, 1994, pp. 35-36.

¹²⁹ *Dowling Malcolm, Wignaraja Ganeshan*. Central Asia's Economy: Mapping Future Prospects to 2015. Silk Road Paper, July 2006. Washington, D.C., Central Asia-Caucasus Institute, Johns Hopkins University-SAIS, 2006, P. 10 [<http://www.silkroadstudies.org/new/docs/Silkroadpapers/0607Wignaraja.pdf>].

¹³⁰ *Толитов Фарход*. Россия центральноазиатская: уход, удержание или возвращение?, С. 19.

рассматривался самостоятельно, т.е. вне рамок Средней Азии¹³¹. Хотя в западной экономической литературе распространенной является термин «Центральная Азия», некоторые современные российские авторы до сих пор используют термин «Средняя Азия»¹³², который в отличие от советских времен в состав этого региона уже включает и Казахстан тоже. Что же касается т.н. казахского взгляда на данную проблему, согласно ему, из-за угроз с юга, целесообразно отказаться от навязанного извне термина «Центральная Азия», и вернуться к термину советских времен «Казахстан и Средняя Азия»¹³³, что, мягко говоря, всего лишь вызывает грустную улыбку.

Помимо термина «Центральная Азия», в научный оборот введен и термин «Большая (Greater) Центральная Азия». Этим термином в начале 90-х годов XX века обозначали регион, который кроме Центральной включал в себя и Юго-Западную и Южную Азию¹³⁴. Согласно современному, более уточненному геополитическому определению Большой Центральной Азии, в этот регион кроме вышеназванных пяти бывших советских республик включается и Афганистан¹³⁵.

С учетом вышеприведенных порой даже противоречащих друг другу взглядов о понятии «Центральная Азия», можно констатировать, что, к сожалению, консенсус по поводу содержания этого термина пока что не достигнут¹³⁶.

С целью краткой характеристики новых независимых государств Центральной Азии прежде всего необходимо отметить, что установленные там политические режимы по прошествии полтора десятка лет имитационных реформ все еще остаются различными комбинациями авторитаризма¹³⁷.

¹³¹ Например, *Lewis Martin W., Wigen Kären E.* The Myth of Continents: A Critique of Metageography, P. 179.

¹³² Например, *Дугин Александр.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России, СС. 353-359.

¹³³ *Акымбеков С.* Тупик либерализма. Какую стратегию избрать Казахстану? // Центральная Азия, Ноябрь 04, 2005 [<http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1131088440>].

¹³⁴ *Canfield Robert L.* Restructuring in Greater Central Asia // *Asian Survey*, 1992, Vol. 32, No. 10, P. 874.

¹³⁵ *Starr S. Frederick.* A 'Greater Central Asia Partnership' for Afghanistan and Its Neighbors. Silk Road Paper, March 2005. Washington, D.C., Central Asia-Caucasus Institute, Johns Hopkins University-SAIS, 2005, P. 16 [<http://www.silkroadstudies.org/CACI/Strategy.pdf>]; *Starr S. Frederick.* A Partnership for Central Asia // *Foreign Affairs*, 2005, Vol. 84, No. 4.

¹³⁶ Например, *Lewis Martin W., Wigen Kären E.* The Myth of Continents: A Critique of Metageography, P. 179.

¹³⁷ *Джангужин Р.Н.* Новые независимые государства Центральной Азии в системе международных отношений. Киев, Институт мировой экономики и международных отношений НАН Украины, 2005, С. 54.

Среди наиболее актуальных проблем региона кроме демократизации государственного устройства¹³⁸ можно выделить опасность религиозно-политического экстремизма¹³⁹. Ситуация в регионе отягчается и тем, что приграничные районы между этими государствами там, где эти границы не демаркированы, являются не только спорными, но превратились в место пограничных конфликтов¹⁴⁰. Остро стоит в регионе и проблема связанная с наркобизнесом¹⁴¹. А среди региональных экономических и экологических проблем первое место занимает проблема рационального использования водных ресурсов¹⁴², ибо даже они являются источником конфликтов в регионе¹⁴³.

Регион привлекает к себе внимание иностранных инвесторов в энергетической сфере, ибо в трёх государствах – Казахстане, Туркменистане и Узбекистане имеются значительные запасы нефти и газа¹⁴⁴, хотя авторитарные режимы президентского правления¹⁴⁵ и высокий уровень коррупции¹⁴⁶, несовершенство налоговой системы и неразвитость банковской системы, незащищенность прав собственности и ряда

¹³⁸ Например, *Толипов Фархад*. Государства Центральной Азии: универсальная демократия, национальная демократия или просвещенный авторитаризм? // Центральная Азия и Кавказ, 2007, № 2 (50).

¹³⁹ Например, *Абишева Мариан, Шаймергенов Тимур*. Религиозно-политический экстремизм в странах Центральной Азии: анализ причин распространения // Центральная Азия и Кавказ, 2006, № 6 (48); *Назирова Давлат*. Политический Ислам в Центральной Азии: истоки и этапы становления // Центральная Азия и Кавказ, 2003, № 4 (28).

¹⁴⁰ Например, *Зиядуллаев Наби*. Государства Центральной Азии в условиях глобализации: современные тенденции и перспективы // Центральная Азия и Кавказ, 2006, № 6 (48), С. 146.

¹⁴¹ Например, *Жмуйда Ирина, Морозова Марина*. «Золотой полумесяц» и Центральная Азия: основные потоки героиновой экспансии // Центральная Азия и Кавказ, 2002, № 4 (22); *Osmonaliev Kairat*. Developing Counter-Narcotics Policy in Central Asia: Legal and Political Dimensions. Silk Road Paper, January 2005. Washington, D.C., Central Asia-Caucasus Institute, Johns Hopkins University-SAIS, 2005 [<http://www.silkroadstudies.org/Silkroadpapers/Osmonaliev.pdf>].

¹⁴² Например, *Примбетов Серик*. Перспективы интеграции центральноазиатских государств // Центральная Азия и Кавказ, 2006, № 6 (48), С. 137; *Сидоров Олег*. Водные ресурсы Центральной Азии как источник региональных конфликтов // Центральная Азия и Кавказ, 2003, № 5 (29); *Spoor Max, Krutov Anatoly*. The 'Power of Water' in a Divided Central Asia. In: Central Eurasia in Global Politics: Conflict, Security and Development. Ed. by Mehdi Parvizi Amineh and Henk Houweling. Leiden, Brill, 2005.

¹⁴³ *Сидоров Олег*. Водные ресурсы Центральной Азии как источник конфликтов // Центральная Азия и Кавказ, 2003, № 5 (29).

¹⁴⁴ Например, *Бабак Владимир*. Нефтегазовый сектор Казахстана // Центральная Азия и Кавказ, 2006, № 4 (46); *Каменев Сергей*. Энергетическая политика и энергетические проекты Туркменистана // Центральная Азия и Кавказ, 2003, № 4 (28); *Кенисарин Мурат*. Энергетика Узбекистана: состояние и проблемы // Центральная Азия и Кавказ, 2004, № 2 (32).

¹⁴⁵ Например, *Куртов Аждар*. Особенности президентских выборов в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ, 2002, № 6 (24).

¹⁴⁶ Например, *Marat Erica*. The State-Crime Nexus in Central Asia: State Weakness, Organized Crime, and Corruption in Kyrgyzstan and Tajikistan. Silk Road Paper, October 2006. Uppsala, Uppsala University, 2006 [<http://www.silkroadstudies.org/new/docs/Silkroadpapers/0610EMarat.pdf>].

других институциональных проблем, в той или иной степени касающихся этих стран, отрицательно влияют на инвестиционный климат в этих странах¹⁴⁷.

На фоне нефте-газовых запасов в перечисленных трёх странах Центральной Азии, Кыргызстан и Таджикистан располагают значительными гидроресурсами¹⁴⁸, что создает реальные возможности формирования в регионе общего рынка электроэнергетики¹⁴⁹.

Несмотря на то, что между Казакстаном и Узбекистаном все еще продолжается конкуренция за лидерство в регионе¹⁵⁰, именно эти страны подписав в 1993 г. Соглашение об углублении экономической интеграции между ними на период 1994-2000 гг. инициировали начало процесса экономической интеграции в Центральной Азии¹⁵¹. В 1994 г. эти страны подписали Договор о едином экономическом пространстве, к которому вскоре присоединились Кыргызстан и Таджикистан¹⁵². В 1998 г. была сформирована региональная организация этих государств названная Центральноазиатским экономическим сотрудничеством (ЦАЭС), которая в 2002 г. была преобразована в Организацию ЦАС¹⁵³. Эти государства вместе с Беларусью и Россией, как было отмечено выше, являются членами ЕврАзЭС. Являясь к тому же и членами СНГ, необходимо отметить, что все эти международные организации и соглашения не в состоянии преодолеть многие препятствия на пути экономической интеграции стран Центральной Азии, что, прежде всего, вызвано тем, что страны региона не научились идти на уступки друг другу¹⁵⁴.

¹⁴⁷ Starr S. Frederick. The Investment Climate in Central Asia and the Caucasus. In: Russian-Eurasian Renaissance? U.S. Trade and Investment in Russia and Eurasia. Ed. by Jan H. Kalicki and Eugene K. Lawson. Washington, Woodrow Wilson Center Press, 2003.

¹⁴⁸ Например, Куртов Аждар. Проблемы обеспечения водой государств Центральной Азии: позиция Кыргызстана // Центральная Азия и Кавказ, 2004, № 6 (36); Ниязи Азиз. Таджикистан: проблемы использования водноэнергетических ресурсов // Центральная Азия и Кавказ, 2003, № 4 (287); Петров Геннадий. Гидроэнергетические ресурсы Таджикистана // Центральная Азия и Кавказ, 2003, № 3 (27); Петров Геннадий. Энергетические проекты Таджикистана: прошлое, настоящее, будущее // Центральная Азия и Кавказ, 2004, № 5 (35).

¹⁴⁹ Например, Курганбаева Гульнара. Концептуальные основы экономической интеграции стран Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ, 2004, № 5 (35), С. 178.

¹⁵⁰ Например, Зиядуллаев Наби. Государства Центральной Азии в условиях глобализации: современные тенденции и перспективы, С. 147.

Некоторые эксперты считают, что никакого соперничества в регионе между Казахстаном и Узбекистаном нет, что это ложный стереотип, ибо последний подписав с Россией в октябре 2005 года союзнический договор этим добровольно уступил лидерство Казахстану (Толипов Фарход. Центральная Азия – это пять «станов». Poleмика с казахскими евразийцами // Центральная Азия и Кавказ, 2006, № 2 (44), С. 26).

¹⁵¹ Например, Примбетов Серик. Перспективы интеграции центральноазиатских государств, С. 139.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ См., например, Ушакова Наталия. Центральноазиатское сотрудничество: направления трансформации // Центральная Азия и Кавказ, 2003, № 3 (27).

¹⁵⁴ Койчуманов Талайбек. Проблемы идентификации экономических интересов государств Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ, 2003, № 3 (27), С. 166.

Немаловажно заметить, что эти четыре государства Центральной Азии вместе с Россией входят в инициированную Китаем Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), деятельность которой охватывает проблемы обеспечения мира, стабильности и безопасности в Центральной Азии, противодействия терроризму, сепаратизму, незаконному обороту наркотиков и оружия, урегулированию нелегальной миграции, а также развития экономического, научно-технического, образовательного и культурного сотрудничества¹⁵⁵.

Из интеграционных процессов, протекающих в Центральной Азии практически дистанцировался¹⁵⁶, сам себя исключил один из наиболее закрытых¹⁵⁷ и недемократических¹⁵⁸ государств мира – Туркменистан, который ссылаясь на нейтральный статус страны (зафиксированный специальной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН в декабре 1995 г.) воздерживается от участия в каких-либо многосторонних союзах, блоках, организациях и т.п.¹⁵⁹ В то же время необходимо отметить, что в 90-х годах XX века создавалось ложное впечатление о том, якобы нейтральный статус способствовал развитию сотрудничества Туркменистана с международными и региональными организациями¹⁶⁰.

Роль Афганистана в Большой Центральной Азии особенно возросла после начала антитеррористической кампании в этой стране¹⁶¹, что нашло отражение и в разработке и реализации международных проектов в отношении этого государства, и в его контексте для всей Большой Центральной Азии¹⁶².

¹⁵⁵ Например, *Зиядуллаев Наби*. Государства Центральной Азии в условиях глобализации: современные тенденции и перспективы, СС. 148-151; *Гуанчэн Син*. Шанхайская организация сотрудничества в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом // *Центральная Азия и Кавказ*, 2002, № 4 (22); *Гуан Пан*. Шанхайская организация сотрудничества в контексте международной антитеррористической кампании // *Центральная Азия и Кавказ*, 2003, № 3 (27); *Шаймергенов Тимур*. Роль ШОС в формировании центральноазиатской среды безопасности: геополитические аспекты // *Центральная Азия и Кавказ*, 2006, № 2 (44).

¹⁵⁶ *Эсенов Мурад*. Внешняя политика Туркменистана и ее влияние на систему региональной безопасности // *Центральная Азия и Кавказ*, 2001, № 1 (13), С. 57.

¹⁵⁷ Например, *Дадабаев Тимур*. Постсоветский Туркменистан: условия жизни, доверие между людьми, источники беспокойства // *Центральная Азия и Кавказ*, 2006, № 4 (46), С. 148.

¹⁵⁸ Например, *Куртов Аждар*. Место выборов в системе власти Туркменистана // *Центральная Азия и Кавказ*, 2006, № 2 (44).

¹⁵⁹ *Каменев Сергей*. Внешняя политика Туркменистана // *Центральная Азия и Кавказ*, 2002, № 4 (22), С. 93.

¹⁶⁰ *Эфегил Эртан, Олжас Айше Мине, Кыдык Хесеин*. Сотрудничество Туркменистана с международными и региональными организациями // *Центральная Азия и Кавказ*, 2000, № 5 (11).

¹⁶¹ *Лаумулин Мурат*. Центральная Азия после 11 сентября // *Центральная Азия и Кавказ*, 2002, № 4 (22); *Олимова Саодат, Олимов Музаффар*. Влияние антитеррористической кампании в Афганистане на соседние страны Центральной Азии // *Центральная Азия и Кавказ*, 2002, № 4 (22).

¹⁶² Например, *Starr S. Frederick*. A 'Greater Central Asia Partnership' for Afghanistan and Its Neighbors; *Starr S. Frederick*. U.S. Afghanistan Policy: It's Working. Washington, D.C., Central Asia-Caucasus Institute, Johns Hopkins University-SAIS, 2004 [http://www.silkroadstudies.org/docs/publications/OLD/Afghan_Starr_2004_Total.pdf].

В контексте современных интерпретаций маккиндеровской концепции «Хартлэнда» роль и значение Центральной Азии оцениваются по разному. Так, в противовес современным российским евразийцам, которые, как уже было отмечено выше, считают, что «осевой регион» географически тождественен России, некоторые эксперты из Центральной Азии именно последней «приписывают» статус «осевого региона», а Кыргызстан считают сердцевиной, т.е. «Хартлэндом» этой территории, при этом не отрицают причастность к ней и Казахстана и Узбекистана тоже¹⁶³. Есть и несколько иная интерпретация местонахождения Центральной Азии в «Хартлэнде», согласно которой Средняя Азия в её советском понимании остается «вмонтирована» в его («Хартлэнда») крайнюю южную оконечность.¹⁶⁴ Поводом изменения «Хартлэнда» и «Римлэнда» для некоторых экспертов является проведение антитеррористической операции в Афганистане, в результате чего делается предположение, что Центральная Азия может стать тем регионом, который из-за стратегической важности не будет «покрытым» «Хартлэндом» или «Римлэндом» как подчиненный объект, а будет представлять в «Хартлэнде» и «Римлэнде» самое себя¹⁶⁵.

Куда более интересной (очевидно из-за научности) является постановка вопроса о влиянии на экономическое развитие стран Центральной Азии того обстоятельства, что они не имеют непосредственного выхода к мировому океану. Так, согласно Джеффри Саксу, который считает, что в условиях глобализации экономическое процветание может стать всеобщим достоянием, тем не менее скептически оценивает возможности государств Центральной Азии из-за существующих географических препятствий на пути транспортировки различных грузов¹⁶⁶. Такое видение проблемы полностью вписывается в современное толкование влияния географии на экономическое развитие в условиях глобализации¹⁶⁷. Исходя из результатов исследований, согласно которым перевозка грузов по суше на один дополнительный километр по стоимости приравнивается к перевозке тех же грузов по морю на семь дополнительных километров, делается заключение о значительных экономических сложностях для тех государств, которые находятся далеко от морских

¹⁶³ Например, *Матикеева Сайрагул*. Наследие Маккиндера: пророчество или?.. // Центральная Азия и Кавказ, 2005, № 4 (40), С. 29.

См. так же *Хасанов Улугбек*. Геополитический плюрализм и нынешний гегемонизм одной державы // Центральная Азия и Кавказ, 2005, № 4 (40), С.43.

¹⁶⁴ *Дака Амбриш*. Хартленд Маккиндера и расположение геополитического тетраэдра // Центральная Азия и Кавказ, 2005, № 4 (40), С. 69.

¹⁶⁵ *Толитов Фархад*. Изменяются ли Хартлэнд и Римлэнд в результате операции в Афганистане? // Центральная Азия и Кавказ, 2003, № 5 (29), С. 123.

¹⁶⁶ *Sachs Jeffrey*. The Limits of Convergence: Nature, Nurture and Growth // The Economist, 1997, 14 June.

¹⁶⁷ *Krugman Paul*. Geography and Trade. Cambridge, MIT Press, 1993.

побережий¹⁶⁸. Из сказанного вовсе не должно вытекать, что Центральная Азия якобы напоминает тупик глобализирующегося мира, ибо регион, олицетворяя Великий шелковый путь, является перекрестком мировых маршрутов практически всех сторон света¹⁶⁹.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что экономические перспективы развития стран Центральной Азии из-за отмеченных географических сложностей вовсе не должны восприниматься мрачно, ибо первостепенным интересом США в регионе является обеспечение беспрепятственного финансово-экономического доступа к нему мирового сообщества¹⁷⁰.

Согласно современным российским евразийцам «Средняя» (по терминологии евразийстов, а по общепринятой терминологии «Центральная») Азия является геополитическим пространством, выводящим «Хартленд» к Индийскому океану¹⁷¹. Включая Центральный Казахстан в «русский Восток» евразийцы прежде всего планируют интеграцию Казахстана в общий континентальный блок с Россией¹⁷². Далее, по их мнению необходимо прервать любое влияние атлантической Турции на регион, используя главным союзником России Иран, в результате чего регион надо «растянуть» между русскими и персами¹⁷³. При этом пересмотру должны подлежать территории всех стран «советской» Средней Азии таким образом, чтобы замкнуть территории, экономические циклы и т.п. вне тюркского ареала¹⁷⁴. Ставка на успех в установлении т.н. «нового евразийского порядка в Средней Азии» делается на Таджикистан, ибо таджики этнически близки к иранцам и афганцам, а граница между Таджикистаном и Афганистаном не должна восприниматься как строгая линия¹⁷⁵. Здесь же заметим, что подобная евразийская модель «перекройки» Центральной Азии исходит исключительно из имперских амбиций России, и, как правило, никоим образом не затрагивает интересы государств и народов данного региона.

¹⁶⁸ Hausmann Ricardo. Prisoners of Geography // Foreign Policy, 2001, No. 122, С. 46.

¹⁶⁹ Хекимоглу Левент. Куда движется «Хартленд»? Центральная Азия, география, глобализация // Центральная Азия и Кавказ, 2005, № 4 (40), С.91.

¹⁷⁰ Бжежинский Збигнев. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы, С. 178.

¹⁷¹ Дугин Александр. Основы геополитики. Геополитическое будущее России, С. 353.

¹⁷² Там же, С. 354.

¹⁷³ Там же, СС. 354-355.

¹⁷⁴ Там же, С. 355.

¹⁷⁵ Там же.

Нельзя не согласиться со здоровой оценкой экономических, военных или даже моральных возможностей России по вовлечению стран Центральной Азии в евразийскую империю, что, как правило, русскими евразийцами не учитывается¹⁷⁶.

В вымыслах, свойственным русским евразийцам, не уступают и их казахские единомышленники, которые считают, что Казахстан является сугубо евразийским государством, а это в принципе должно исключить его причастность к Центральной Азии; как следствие делается заключение, что он никак не является центрально-азиатской страной, а всего лишь географически граничит с Центральной Азией.¹⁷⁷ Правда в отличие от других центрально-азиатских стран небольшая часть Казахстана – Западный Казахстан – географически относится к восточной Европе¹⁷⁸, но исторические корни этой страны и других стран Центральной Азии глубоко переплетены¹⁷⁹. Да и современное политическое устройство Казахстана, основанное на максимальном продлении президентского срока никак не отличается от режимов в других странах Центральной Азии¹⁸⁰, что также подтверждает необоснованность выделения этой страны из данного региона. Самое главное то, что выделение Казахстана из Центральной Азии и его провозглашение евразийским государством это нечто иное как фактический отказ от независимости Казахстана, его поглощение Россией¹⁸¹. Небезинтересно отметить, что автор данных критических замечаний в адрес рассуждений о выделении Казахстана из Центральной Азии и его признания как евразийского государства, хотя и подчеркивает, что сама идея евразийства, в том числе и евразийство Казахстана не просто миф, а геополитическая провокация¹⁸², но вместе с тем вовсе не исключает возможность возвращения Центральной Азии (включая Казахстан) в Евразию (где она была в составе СССР) после того, как сможет реализовать свою геополитическую самоидентификацию¹⁸³. Здесь, естественно встает вопрос о готовности стран Центральной Азии хотя бы в будущем отказаться от фактической независимости в пользу России, не говоря о том, что, как это можно

¹⁷⁶ Rumer Boris. The Search for Stability in Central Asia. In: Central Asia: A Gathering Storm? Ed. by Boris Rumer. Armonk, M. E. Sharpe, 2002, pp. 49-50.

¹⁷⁷ Назарбаева Дарига. Специфика и перспективы политического развития Казахстана // Международный Институт Современной Политики, 2003, 3 Декабря [<http://www.iimp.kz/Lists/articles/DispForm.aspx?ID=766>].

¹⁷⁸ Например, Джангужин Р.Н. Новые независимые государства Центральной Азии в системе международных отношений, 2005, С. 18; Хачиев Георгий. Центральная Азия: портрет на фоне мировой экономики // Центральная Азия и Кавказ, 2006, № 2 (44), С. 137.

¹⁷⁹ Например, Толипов Фарход. Центральная Азия – это пять «станов». Poleмика с казахскими евразийцами, С. 24.

¹⁸⁰ Там же, С. 25.

¹⁸¹ Там же, С. 19.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Там же, С. 20.

интегрироваться в Евразию, если она, используя вышеприводимую терминологию, основывается на «мифе», или тем более на «геополитической провокации».

Разделяя рассматриваемое критическое отношение к идеям евразийства, необходимо признать, что, по нашему мнению, осознание значения независимости, а также осмысление будущего в странах (если не во всех, то хотя бы в большинстве) Центральной Азии все еще являются проблемами, которые к настоящему времени вряд ли следует считать разрешенными.

«ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КАВКАЗ»: ОСНОВНЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ЕВРАЗИЙСТВО

Кавказ это территория между Чёрным, Каспийским и Азовскими морями, т.е. – территория на границе Европы и Азии. Также считается, что эта территория находится между Европой, Ближним Востоком (the “Middle East”), Центральной Азией (Inner Asia) и русской сферой (the Russian sphere)¹⁸⁴.

Современное геополитическое толкование понятия «Кавказ» сформировалось после завоевания Кавказа Россией¹⁸⁵. В частности после её прихода на Кавказ с учетом расположения Главного Кавказского хребта, появляются термины «Закавказье»¹⁸⁶, т.е. за Кавказом, за данным хребтом и «Северный Кавказ», т.е. территория к северу от Закавказья, от данного хребта. Несмотря на то, что для Тегерана, в отличие от Москвы, рассматриваемый регион находится не за Кавказом, а перед Кавказом, тем не менее на персидском языке этот регион так же называется «за Кавказом» (maveran-e kafkas)¹⁸⁷. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что на международную практику идентификации данного региона прежде всего повлияла именно российская традиция.

Северный Кавказ территориально целиком входит в состав современной Российской Федерации, и он делится на две – Предгорную и Горную части. В состав первой входят следующие субъекты Российской Федерации: Краснодарский и

¹⁸⁴ Lewis Martin W., Wigen Kären E. The Myth of Continents: A Critique of Metageography. Berkley, P. 203.

¹⁸⁵ Breyfogle Nicholas S. Heretics and Colonizers: Forging Russia's Empire in the South Caucasus. Ithaca, Cornell University Press, 2005.

¹⁸⁶ Например, Gamkrelidze Tamaz V. 'Transcaucasia' or 'South Caucasus'? Towards a More Exact Geopolitical Nomenclature // Marco Polo Magazine, 1999, No. 4/5 [<http://www.traceca.org/rep/marco/mp40.pdf>].

¹⁸⁷ Например, Гачечиладзе Реваз. Ближний Восток: пространство, народ и политика. Тбилиси, Диогене, 2003, С. 17. (На грузыинском языке).

Ставропольский края, Астраханская и Ростовская области, и республика Калмыкия, а в состав второй – республики Адыгеи, Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии, Северной Осетии-Алании и Чечни.

Важно отметить, что толкование южных границ Кавказа, как правило, основывалось на том, где проходили в кавказском регионе южные государственные границы Российской империи¹⁸⁸. Наиболее наглядно изменение южных границ Кавказа проявилось в конце XIX века на примере Карса. В частности, он стал считаться составной частью Кавказа только после того как он был отвоёван Российской империей у Османской империи; потеря же Россией Карса, Ардагана и Баязета обусловило то, что эти регионы как бы перестали быть кавказскими, ибо российские политические и исторические документы их таковыми уже не упоминали. Вместе с тем эти области, провозгласив независимость, в ноябре 1918 года создали государство – «Юго-Западную Кавказскую (Карскую) Демократическую Республику»¹⁸⁹, в названии которой четко выражается её причастность к Кавказу.

Сохранив эту традицию Российской империи определения южных границ Кавказа и во времена СССР, в состав Закавказья входили три союзные республики – Азербайджан, Армения и Грузия.

В начале 90-х годов XX века, после развала СССР и восстановления Азербайджаном, Арменией и Грузией независимости, практически повсеместно, за исключением самой России¹⁹⁰, термин «Закавказье» был заменен на первый взгляд более корректным термином «Южный Кавказ».

Важно подчеркнуть, что мало кто задумывается над тем, что термин «Южный Кавказ», также, как и «Закавказье», исключительно отражает российский геополитический взгляд на данный регион¹⁹¹: понятиями «Северный Кавказ» и

¹⁸⁸ *Исмаилов Эльдар, Папава Владимир*. Центральный Кавказ: от геополитики к геоэкономике. Стокгольм, SA&CC Press, 2006, СС. 17-18; *Исмаилов Эльдар, Папава Владимир*. Центральный Кавказ: история, политика, экономика. Москва, «Мысль», 2007, СС. 17-18; *Ismailov Eldar, Papava Vladimer*. The Central Caucasus: Essays on Geopolitical Economy. Stockholm, SA&CC Press, 2006, P. 10.

¹⁸⁹ *Гаджиев Айдын*. Из истории образования и падения Юго-Западной Кавказской (Карской) демократической республики. Баку, «Элм», 1992; *Гаджиев Айдын*. Демократические республики Юго-Западного Кавказа (Карская и Араз-Тюркская республики). Баку, «Нурлан», 2004; *Тагиева Шевкет*. Демократические Республики Юго-Восточного Кавказа (Азадистан и Гилянская Советская Республика). Баку, «Кавказ», 2005.

¹⁹⁰ Например, *Гаджиев К.С.* Геополитика Кавказа. Москва, «Международные отношения», 2003; Геополитика. Под ред. В.А. Михайлова. Москва, Издательство РАГС, 2007, СС. 205-213; Региональная безопасность. Под ред. А.В. Возженикова. Москва, Издательство РАГС, 2006, СС. 158-160.

¹⁹¹ *Исмаилов Эльдар, Папава Владимир*. Центральный Кавказ: от геополитики к геоэкономике, С. 18; *Исмаилов Эльдар, Папава Владимир*. Центральный Кавказ: история, политика, экономика, СС. 19; *Ismailov Eldar, Papava Vladimer*. The Central Caucasus: Essays on Geopolitical Economy, P. 11.

«Южный Кавказ» как бы фиксируются нынешние и бывшие российские границы на Кавказе.

Согласно Исмаиловской концепции «Кавказа»¹⁹², это понятие кроме Азербайджана, Армении и Грузии, а также вышеперечисленных российских регионов, включает и северо-восточные области Турции (илы Агры, Ардаган, Артвин, Ван, Игдыр и Карс) и северо-западные области Ирана (останы Восточный Азербайджан (Ардебиль, Гилян, Занджан, Казвин и Хамадан) и Западный Азербайджан). Такое переосмысление региона основывается на том обстоятельстве, что в этих областях Турции и Ирана исторически проживают кавказские народы, которые в течение многих веков до завоевания Россией Кавказа находились в том же этнокультурном и социально-экономическом ареале, что и остальные народы Кавказа. Исходя из этого эти области Турции и Ирана так же правомерно считать «кавказскими» областями этих стран, каковым является кавказский регион России, именуемый Северным Кавказом.

Географически вышеотмеченные области Турции и Ирана, так же как Армения, бесспорно считающаяся Кавказским государством, практически равноудалены от Большого Кавказа и частично расположены на территории Малого Кавказа.

Следовательно, Кавказский регион состоит не из двух (Северный и Южный Кавказ), как это распространено в международной практике и научной литературе с подачи российской геополитической мысли, а из трех частей: Центрального Кавказа, включающего три независимых государства – Азербайджан, Армению, Грузию; Северного Кавказа, состоящего из приграничных к Кавказу автономных государственных образований Российской Федерации; и Южного Кавказа, включающего приграничные с Азербайджаном, Арменией и Грузией илы Турции (Юго-Западный Кавказ) и северо-западные останы Ирана (Юго-Восточный Кавказ).

Исмаиловская концепция Кавказа, исходя из его исторических особенностей, полноценно отражает существующую геополитическую реальность в регионе.

¹⁹² *Исмаилов Эльдар*. О геополитических предпосылках экономической интеграции Центрального Кавказа // Известия АН Грузии – серия экономическая, 2002, Т. 10, № 3-4; *Исмаилов Эльдар, Кенгерли Зия*. Интеграция Кавказа и современные геоэкономические процессы // Известия Национальной Академии Наук Азербайджана. Серия гуманитарных и общественных наук (экономика), 2002, No. 1; *Исмаилов Эльдар, Кенгерли Зия*. Кавказ в глобализирующемся мире: новая модель интеграции // Центральная Азия и Кавказ, 2003, № 2 (26); *Исмаилов Эльдар, Папава Владимир*. Центральный Кавказ: от геополитики к геоэкономике, СС. 11-28; *Исмаилов Эльдар, Папава Владимир*. Центральный Кавказ: история, политика, экономика, СС. 11-28; *Ismailov Eldar, Papava Vladimer*. The Central Caucasus: Essays on Geopolitical Economy, PP. 5-19.

В настоящее время Кавказ является ареной взаимодействия разных геополитических и экономических интересов¹⁹³, а Центральный Кавказ как бы «аккумулирует» в себе весь спектр проблем всего региона¹⁹⁴.

Исходя из современного состояния каждой отдельной страны Центрального Кавказа и, особенно, их взаимоотношений¹⁹⁵, вопрос о перспективах интеграционных процессов на Кавказе¹⁹⁶ носит, в определенной степени, условный характер. Если придерживаться той идеи, что интеграционные процессы на Кавказе (и даже в какой-либо его части) – это всего лишь мечтания, ибо политической и культурной целостности в истории Кавказа никогда не было¹⁹⁷, то это приведет к исторической детерминированности общественных процессов, несостоятельность чего не раз доказана самой же историей. Даже самая крайняя позиция, подразумевающая полную разобщенность народов Кавказа в течение многовековой истории, в настоящее время вовсе не исключает принципиальной возможности сближения, а то и совпадения некоторых глубинных интересов стран и народов региона, что никак нельзя считать удивительным в современном глобализирующемся мире. Вместе с тем, говоря о Центральном Кавказе, прежде всего необходимо принять во внимание, что на его территории находятся три т.н. «замороженные», но все еще «горячие точки» – в Абхазии, Нагорном Карабахе и Южной Осетии¹⁹⁸, из-за чего весь регион не обладает

¹⁹³ Например, *Yalowitz Kenneth S., Cornell Svante*. The Critical but Perilous Caucasus // *Orbis, A Journal of World Affairs*, 2004, Vol.48, No. 1.

¹⁹⁴ Например, *Nuriyev Elkhan*. The South Caucasus at the Crossroads: Conflicts, Caspian Oil and Great Power Politics. Berlin, LIT, 2007.

¹⁹⁵ Следует признать, что даже между Азербайджаном и Грузией, региональные интересы которых во многом совпадают, к сожалению, далеко не всегда существует полное взаимопонимание, что особенно остро проявляется в отношении конфликтных регионов (например, *Welt Cory D*. Making the Caucasus Whole Again: A Cooperation Approach to Restoring the Domestic Status Quo. In: *Caucasus Regional Security for the 21-st Century*. Materials of International Conference (March 13-14, 1999, Tbilisi, Georgia). Tbilisi, CIS and Peaceful Caucasus State Affairs Bureau and ICCN, 1999).

¹⁹⁶ *Исмаилов Эльдар*. О геополитических предпосылках экономической интеграции Центрального Кавказа; *Исмаилов Эльдар, Кенгерли Зия*. Интеграция Кавказа и современные геоэкономические процессы; *Исмаилов Эльдар, Папава Владимир*. Центральный Кавказ: от геополитики к геоэкономике, СС. 13-17; *Исмаилов Эльдар, Папава Владимир*. Центральный Кавказ: история, политика, экономика, СС. 13-27; *Ismailov Eldar, Papava Vladimer*. The Central Caucasus: Essays on Geopolitical Economy, PP. 7-9.

¹⁹⁷ *Чиковани Нино*. Единый Кавказ: исторически обусловленная реальность или политические иллюзии? // *Центральная Азия и Кавказ*, 2005, № 5 (41).

¹⁹⁸ Например, *Хаиндрава Ивлиан*. Карабах и Абхазия: динамика неурегулирования // *Центральная Азия и Кавказ*, 2002, № 1 (19); *Antonenko Oksana*. Frozen Uncertainty: Russia and the Conflict over Abkhazia. In: *Statehood and Security: Georgia after the Rose Revolution*. Ed. by Bruno Coppieters and Robert Legvold. Cambridge, The MIT Press, 2005; *Birch Julian*. The Georgian/South Ossetian Territorial and Boundary Dispute. In: *Transcaucasian Boundaries*. Ed. by John F.R. Wright, Suzanne Goldenberg and Richard Schofield. New York, St. Martin's Press, 1996; *Chorbajian Levon, Donabedian Patrick, Mutafian Claude*. The Caucasian Knot. The History and Geo-politics of Nagorno-Karabakh. London, Zed Press, 1994; *Coppieters Bruno*. Federalism and Conflict in The Caucasus. London, Royal Institute of International Affairs, 2001; *Cornell Svante E*. Small Nations and Great Powers. A Study of Ethnopolitical Conflict in the Caucasus. Surrey, Curzon

достаточной политической и экономической стабильностью. А это вовсе не удивительно, если учесть, что непосредственно конфликтные территории становятся не только оплотом терроризма и прибежищем криминалов в сфере наркотрафика и наркоторговли, но и зонами отмывания «грязных денег», похищения заложников и торговли людьми¹⁹⁹. Таким образом, идею достижения единства Центрального Кавказа (да и всего Кавказа) можно считать тем идеалом, в направлении к которому стремились бы населяющие этот регион народы²⁰⁰.

Международные отношения стран Центрального Кавказа во многом определяются историческими корнями, которые значительным образом влияют на формирование основных направлений внешней политики этих стран²⁰¹: Азербайджан и еще в большей степени Грузия в международных отношениях ориентированы на Запад, а Армения – на Россию.

Из стран Центрального Кавказа явно выраженным сравнительным преимуществом характеризуется Азербайджан, который богат углеводородными

Press, 2001; *Cornell Svante E.* Autonomy as a Source of Conflict: Caucasian Conflicts in Theoretical Perspective // *World Politics*, 2002, Vol. 54, No. 2; *Crossroads and Conflict: Security and Foreign Policy in The Caucasus and Central Asia.* Ed. by Gary K. Bertsch, Cassady Craft, Scott A. Jones and Michael Beck. New York, Routledge, 2000; *Dragadze Tamara.* Ethnic Conflict as Political Smokescreen: The Caucasus Region. In: *Ethnicity and Intra-State Conflict.* Ed. by Håkan Wiberg and Christian P. Scherrer. Aldershot, Ashgate, 1999; *Hunter Shireen.* The Transcaucasus in Transition: Nation-Building and Conflict. Washington, CSIS, 1994; *King Charles.* The Benefits of Ethnic War: Understanding Eurasia's Unrecognized States // *World Politics*, 2001, Vol. 53, No. 4; *Lynch Dov.* Engaging Eurasia's Separatist States. Unresolved Conflicts and De Facto States. Washington, United States Institute of Peace Press, 2004; *O'Ballance Edgar.* Wars in the Caucasus, 1990-1995. New York, New York University Press, 1997; *Panico Christopher, Rone Jemera.* Azerbaijan: Seven Years of Conflict in Nagorno-Karabakh. New York, Human Rights Watch, 1994; *Socor Vladimir.* Frozen Conflicts: A Challenge to Euro-Atlantic Interests. In: *A New Euro-Atlantic Strategy for the Black Sea Region.* Ed. by Ronald D. Asmus, Konstantin Dimitrov and Joerg Forbrig. Washington, The German Marshall Fund of the United States, 2004; *Waal, Thomas de.* Black Garden. Armenia and Azerbaijan Through Peace and War. New York, New York University Press, 2003; *Zverev Alexei.* Ethnic Conflicts in the Caucasus 1988-1994. In: *Contested Borders in the Caucasus.* Ed. by Bruno Coppieters. Brussels, VUB University Press, 1996.

¹⁹⁹ *Язькова Алла.* Южный Кавказ: уравнение со многими неизвестными // *Вестник аналитики*, 2005, № 2 (20), СС. 57-58.

²⁰⁰ *Гаджиев К.С.* Геополитика Кавказа, С. 92.

²⁰¹ Например, *Adalian Rouben Paul.* Armenia's Foreign Policy: Defining Priorities and Coping with Conflict. In: *The Making of Foreign Policy in Russia and The New States of Eurasia.* Ed. by Adeed Dawisha and Karen Dawisha. Armonk, M. E. Sharpe, 1995; *Alieva Leila.* The Institutions, Orientations, and Conduct of Foreign Policy in Post-Soviet Azerbaijan. In: *The Making of Foreign Policy in Russia and The New States of Eurasia.* Ed. by Adeed Dawisha and Karen Dawisha. Armonk, M. E. Sharpe, 1995; *Hovannisian Richard G.* Historical Memory and Foreign Relations: The Armenian Perspective. In: *The Legacy of History in Russia and the New States of Eurasia.* Ed. by S. Frederick Starr. Armonk, M. E. Sharpe, 1994; *Hunter Shireen T.* The Evolution of the Foreign Policy of the Transcaucasian States. In: *Crossroads and Conflict: Security and Foreign Policy in The Caucasus and Central Asia.* Ed. by Gary K. Bertsch, Cassady Craft, Scott A. Jones and Michael Beck. New York, Routledge, 2000; *Jones Stephen.* The Role of Cultural Paradigms in Georgian Foreign Policy // *The Journal of Communist Studies and Transition Politics*, 2003, Vol. 19, No. 3; *Nodia Ghia.* The Georgian Perception of the West. In: *Commonwealth and Independence in Post-Soviet Eurasia.* Ed. by Bruno Coppieters, Alexei Zverev and Dmitri Trenin. London, FRANK CASS PUBLISHERS, 1998.

ресурсами²⁰². К этому добавляется и удобное географическое расположение страны, способствующее его использованию в качестве транспортного хаба²⁰³.

Исходя из географических особенностей Центрального Кавказа использование транспортного потенциала Азербайджана во многом зависит от других стран региона Грузии и Армении.

Для Грузии основным сравнительным преимуществом является её географическое расположение вдоль обновленного Великого шелкового пути – транспортного коридора соединяющего Европу и Азию²⁰⁴, что и определяет международную экономическую функцию этой страны Центрального Кавказа²⁰⁵. У Грузии также есть потенциальные возможности стать значительным транспортным звеном связывающем Россию с Арменией и далее с Ираном.

Потенциально транспортной функцией характеризуется и Армения как в направлении «Запад-Восток» (Турция-Армения-Азербайджан), так и – «Север-Юг» (Россия-Грузия-Армения-Иран)²⁰⁶.

Для Армении, также как и для Грузии особо важным является и транспортный коридор «Запад-Юг» (Грузия-Армения-Иран), связывающий Черное море с Персидским заливом.

Проблема заключается в том насколько способствуют международные отношения стран Центрального Кавказа использованию их сравнительных преимуществ.

Проблема нефти и газа в современной мировой экономике и политике настолько значима, что именно она во многом и определяет характер отношений многих государств к Центральному Кавказу. Исходя из этого неудивительно, что углеводородные ресурсы Азербайджана и маршруты их транспортировки, имеющие огромное геостратегическое значение²⁰⁷, с самого начала обусловили свои

²⁰² Например, *Алиев Ильхам*. Каспийская нефть Азербайджана. Москва, «Известия», 2003.

²⁰³ *Escudero Stanley*. Visions of Baku. Future Hub of the Caspian // Azerbaijan International, 2001, No. 9.3 [http://www.azer.com/aiweb/categories/magazine/93_folder/93_articles/93_stanley_escudero.html]; *Escudero Stanley*. Hub for the 21st Century. Azerbaijan's Future Role in the Caspian Basin // Azerbaijan International, 2002, No. 10.2 [http://www.azer.com/aiweb/categories/magazine/ai102_folder/102_articles/102_caspian_hub_escudero.html].

²⁰⁴ *Shevardnadze Eduard*. Great Silk Route. TRACECA-PETRA. Transport Corridor Europe-Caucasus-Asia. The Eurasian Common Market. Political and Economic Aspects. Tbilisi, Georgian Transport System, 1999.

²⁰⁵ *Панава Владимир*. Об особенностях международной экономической функции Грузии // Центральная Азия и Кавказ, 2002, № 2 (20).

²⁰⁶ Например, *Мухин Александр, Месамед Владимир*. Международный транспортный коридор «Север – Юг»: проблемы и перспективы // Центральная Азия и Кавказ, 2004, № 1 (31).

²⁰⁷ Например, *Cornell Svante E., Tsereteli Mamuka, Socor Vladimir*. Geostrategic Implications of the Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline. In: The Baku-Tbilisi-Ceyhan Pipeline: Oil Window to the West. Ed. by S. Frederick Starr and Svante E. Cornell. Uppsala, Uppsala University, 2005.

положительные и отрицательные эффекты как для этой страны, так и в целом для всего региона²⁰⁸. Положительный эффект, в основном, связан с западными странами, которые заинтересованы иметь как можно больше альтернативных источников получения нефти и газа, и поэтому с самого начала всецело были заинтересованы в освоении азербайджанских энергоресурсов и создании альтернативных трубопроводов их транспортировки. А это, в свою очередь, обеспечило приток значительных прямых иностранных инвестиций, как в Азербайджан, так и другие страны Кавказа (в Грузию и Турцию), где проходят трубопроводы. Что же касается отрицательных эффектов, то они исходили прежде всего от региональных конкурентов по добыче и транспортировке нефти и газа – России и Ирана, которые всеми имеющимися в их распоряжении средствами старались подчинить под свое влияние эксплуатацию и, особенно, транспортировку азербайджанских углеводородных ресурсов. Иначе говоря каспийские энергетические ресурсы могут приносить не только пользу для Центрального Кавказа, но и создавать угрозу для стран этого региона, что предопределено боязнью России по поводу роста влияния Запада на регион, которое, якобы создает опасность для её национальной безопасности и противоречит её интересам²⁰⁹. Фактически российская сторона не только не была заинтересована в развитии транспортного коридора через Грузию и, в частности, в строительстве трубопроводов, проходящих на её территории, но и не отказывалась от использования всех возможных механизмов препятствования реализации этих проектов²¹⁰.

Для Азербайджана особое значение имеет этническая, культурная и лингвистическая близость с Турцией, что во многих международных вопросах обуславливает единство позиций. Это, как и следовало ожидать, проявилось и при определении маршрута транспортировки нефти и газа.

Несмотря на то, что наикратчайший путь, связывающий Азербайджан с Турцией проходит через Армению, выбору этого потенциально наилучшего с экономической точки зрения транспортного маршрута помешали сложившиеся отношения между этими странами:

Во первых, конфликт между Арменией и Азербайджаном по поводу Нагорного Карабаха, и захват армянскими вооруженными силами азербайджанских территорий

²⁰⁸ Например, O'Hara Sarah L. Great Game or Grubby Game? The Struggle for Control of the Caspian // *Geopolitics*, 2004, Vol. 9, No. 1.

²⁰⁹ *Rondeli Alexander*. Pipelines and Security Dynamics in the Caucasus // *Insight Turkey*, 2002, Vol. 4, No 1.

²¹⁰ Там же.

вне этого конфликтного региона, не говоря о разрушении железнодорожной связи Азербайджана с её автономией – Нахичеваном, однозначно определили отрицательную позицию Азербайджана к использованию армянской территории в качестве транспортного коридора.

Во вторых, Турция, со своей стороны, в поддержку Азербайджана, тоже блокировала транспортные коммуникации с Арменией.

Здесь же необходимо отметить, что и у Армении есть свои претензии к Турции по поводу признания последней «геноцида Армян» в начале XX века. К тому же, относительно частая идентификация Армянами Азербайджанцев с Турками, является причиной того, что Армянами Азербайджанцы тоже воспринимаются причастными к этому «геноциду Армян»²¹¹.

Этот случай с Арменией является наглядным примером, когда использованию ею сравнительного преимущества наикратчайшего пути, связывающего Азербайджан с Турцией помешали сложившиеся конфликтные отношения с этими странами²¹².

Здесь же целесообразно отметить, что отсутствие официальных, в том числе и экономических, отношений между Арменией и Азербайджаном вовсе не исключает наличие нелегальных торговых связей (хотя относительно в малых объемах), которые осуществляются транзитом через Грузию: несмотря на требования азербайджанской стороны не разрешать перевоз товаров из Азербайджана в Армению через Грузию, грузинская сторона ссылаясь на то, что и Грузия и Армения являются членами ВТО эти требования не всегда выполняет, что создает некоторые трудности и в Азербайджано-Грузинских отношениях²¹³.

Немаловажно отметить, что в Армяно-Азербайджанском конфликте Россия с самого начала не просто встала на сторону Армении, но и оказывала ей военную помощь²¹⁴. Здесь же подчеркнем, что при прямой и откровенной поддержке сепаратистских движений в Абхазии и Южной Осетии Россия противопоставила себя и Грузии. В данном контексте неудивительно, что и по сей день одним из направлений

²¹¹ Hunter Shireen T. The Evolution of the Foreign Policy of the Transcaucasian States, P. 30.

²¹² Например, *Aras Bülent, Foster George*. Turkey: Looking for Light at the End of Caspian Pipeline. In: Oil and Geopolitics of the Caspian Sea Region. Ed. by Michael P. Croissant and Bülent Aras. Westport, Praeger, 1999, P. 236; *Harutyunyan Aram*. Armenia as a Factor of Balance in The Southern Caucasus Region. In: Security Sector Governance in Southern Caucasus – Challenges and Visions. Study Groups Regional Stability in Southern Caucasus Security Sector Reform. Ed. by Anja H. Ebnöther and Gustav E. Gustenau. Vienna, National Defense Academy, 2004.

²¹³ *Alkhazashvili Malkhaz*. Armenia-Azerbaijan: Trade Relations via Georgia // The Messenger, 2006, January 24, No. 015 (1035).

²¹⁴ Например, *Уткин А.И.* Американская стратегия для XXI века. Москва, «Логос», 2000, С. 110.

подрывной деятельности Москвы на постсоветском пространстве является давление на Грузию и Азербайджан в целях дестабилизации ситуации в этих странах²¹⁵.

В итоге военно-политический союз между Арменией и Россией оформился как стратегическое партнерство между этими странами. Признав за собой авангардную оборонительную функцию России на Центральном Кавказе, Армения тем самым приобрела не совсем лестный для суверенного государства статус форпоста России на Кавказе²¹⁶.

Исключение армянского маршрута транспортировки нефти и газа из Азербайджана на Запад способствовало росту целесообразности использования грузинского направления²¹⁷, что и было фактически реализовано.

Геополитически Грузия имеет ключевое положение на Центральном Кавказе, особенно с учетом конфликта между Арменией и Азербайджаном: Грузии приходится выполнять функцию «связывающего звена» региона. Вместе с тем практически сразу после восстановления государственной независимости Грузия сделала свой стратегический – про-западный выбор²¹⁸.

Практически с самого начала зарождения идеи транспортировки каспийской нефти на Запад и строительства для этих целей нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан и Южно-кавказского газопровода (в обход территорий России и Ирана) Азербайджан, Грузия и Турция представляли фактически одну «команду» при значительной поддержке США²¹⁹. Это вполне соответствовало основным целям США в регионе: изоляция Ирана; превращение восстановления монопольной позиции России в регионе; поддержка Турции в увеличении влияния в регионе; поддержка американских компаний в инвестировании в регионе²²⁰.

²¹⁵ Brzezinski Zbigniew. The Geostrategic Triad: Living with China, Europe, and Russia, P. 62.

²¹⁶ Например, Cameron Fraser, Domański Jarek M. Russian Foreign Policy with Special Reference to its Western Neighbours. EPC (European Policy Centre) Issue Paper, 2005, No. 37 [http://www.epc.eu/TEWN/pdf/354600757_EPC%20Issue%20Paper%2037%20Russian%20Foreign%20Policy.pdf]; Liloyan Tigran. Armenia – Russia's Outpost in South Caucasus – Duma Speaker // ArmenianDiaspora.com, December 15, 2004 [<http://www.armeniandiaspora.com/archive/16794.html>].

²¹⁷ Например, Croissant Michael P. Georgia: Bridge or Barrier for Caspian Oil? In: Oil and Geopolitics of the Caspian Sea Region. Ed. by Michael P. Croissant and Bülent Aras. Westport, Praeger, 1999.

²¹⁸ Например, Rondeli Alexander. The Choice of Independent Georgia. In: The Security of the Caspian Sea Region. Ed. by Gennady Chufirin. New York, Oxford University Press, 2001.

²¹⁹ Kalicki Jan H. Caspian Energy at the Crossroads // Foreign Affairs, 2001, Vol. 80, No. 5, P. 122; Mahnovski Sergej. Natural Resources and Potential Conflict in the Caspian Sea Region. In: Faultlines of Conflict in Central Asia and the South Caucasus. Implications for the U.S. Army. Ed. by Olga Oliker and Thomas S. Szayna. Santa Monica, RAND, 2003, PP. 116-117.

²²⁰ Например, Müller Friedemann. Energy Development and Transport Network Cooperation in Central Asia and the South Caucasus. In: Building Security in the New States of Eurasia. Subregional Cooperation in the Former Soviet Space. Ed. by Renata Dwan and Oleksandr Pavliuk. Armonk, M.E. Sharpe, 2000, P. 189.

В последнее время не только повысилось внимание Европейского союза (ЕС) к странам Черноморского региона²²¹, но также происходит постепенное сближение интересов ЕС и США в регионе²²². Здесь же необходимо подчеркнуть, что проекты Транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия (TRACECA) и Межгосударственной транспортировки нефти и газа в Европу (INOGATE) в наибольшей степени соответствуют европейскому взгляду на развитие Центрального Кавказа²²³. Более того, система трубопроводов Черноморского региона может быть использована как значительная составляющая стратегии ЕС «Расширения Европы», и в этом плане значение Грузии и Азербайджана, являющихся претендентами европейских и трансатлантических структур, очень важно²²⁴.

Неслучайно, что каспийская политика США направленная на превенцию восстановления монопольной позиции России в регионе воспринимается как политика направленная против самой России. Согласно же официальной позиции США каспийские энергетические ресурсы являются ареной для потенциальной кооперации с Россией²²⁵.

Реализация принципов кооперации и партнерства между странами региона может обеспечить соблюдение их интересов; к сожалению, понимание и практическое следование этим принципам в регионе является наиболее сложной для российской стороны²²⁶. Так, по признанию российских же экспертов, в вопросе против

²²¹ Например, *Grabbe Heather*. Towards a More Ambitious EU Policy for the Black Sea Region. In: A New Euro-Atlantic Strategy for the Black Sea Region. Ed. by Ronald D. Asmus, Konstantin Dimitrov and Joerg Forbrig. Washington, The German Marshall Fund of the United States, 2004; *Lynch Dov*. Security Sector Governance in The South Caucasus – Towards an EU Strategy. In: Security Sector Governance in Southern Caucasus – Challenges and Visions. Study Groups Regional Stability in Southern Caucasus Security Sector Reform. Ed. by Anja H. Ebnöther and Gustav E. Gustenau. Vienna, National Defense Academy, 2004 [<http://www.bmlv.gv.at/wissen-forschung/publikationen/publikation.php?id=122>].

²²² *Cornell Svante E., Starr S. Frederick*. The Caucasus: A Challenge for Europe. Silk Road Paper, June 2006. Washington, D.C., Central Asia-Caucasus Institute, Johns Hopkins University-SAIS, 2006 [<http://www.silkroadstudies.org/new/docs/Silkroadpapers/0606Caucasus.pdf>].

²²³ Например, *Rondeli Alexander*. The South Caucasus: Pipeline Politics and Regional Economic Interests. In: The South Caucasus: Promoting Values Through Cooperation. Seminar Report Series No. 20, Helsinki, 12-15 May 2004. Rome, NATO Defense College, Academic Research Branch, 2004, P. 52.

²²⁴ *Baran Zeyno*. Developing a Euro-Atlantic Strategy Towards Black Sea Energy: The Example of the Caspian. In: A New Euro-Atlantic Strategy for the Black Sea Region. Ed. by Ronald D. Asmus, Konstantin Dimitrov and Joerg Forbrig. Washington, The German Marshall Fund of the United States, 2004, P. 120.

²²⁵ Например, *Larrabee F. Stephen*. The Russian Factor in Western Strategy Toward the Black Sea Region. In: A New Euro-Atlantic Strategy for the Black Sea Region. Ed. by Ronald D. Asmus, Konstantin Dimitrov and Joerg Forbrig. Washington, The German Marshall Fund of the United States, 2004; *Mann Steven R.* Caspian Futures. In: Russian-Eurasian Renaissance? U.S. Trade and Investment in Russia and Eurasia. Ed. by Jan H. Kalicki and Eugene K. Lawson. Washington, Woodrow Wilson Center Press, 2003, PP. 152-153.

²²⁶ Например, *Papava Vladimer*. Strategic Economic Partnership in Caucasus // *Caucasica*. The Journal of Caucasian Studies, 1998, Vol. 2; *Papava Vladimer, Gogatadze Nino*. Prospects for Foreign Investments and Strategic Economic Partnership in the Caucasus // *Problems of Economic Transition*, 1998, Vol. 41, No. 5; *Zubarevich Natalia V., Fedorov Yuri E.* Russian-Southern Economic Interaction: Partners or Competitors? In:

формирования транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия стратегическими партнерами России являются Иран и Армения²²⁷. О совпадении ряда интересов России и Ирана в регионе²²⁸, и, конкретно, в отношении каспийских энергетических ресурсов (и не только) подчеркивают как российские²²⁹, так и иранские²³⁰ эксперты. Более того, по признанию российских же экспертов Россия ведет «энергетическую войну» в отношении некоторых бывших советских республик, и в том числе, с Грузией и Азербайджаном²³¹.

Говоря о российской политике на Центральном Кавказе нельзя обойти вниманием современное евразийское видение проблем обустройства «по евразийски» всего Кавказа²³² и стратегических партнерах России в регионе. В частности, согласно т.н. «Нового геополитического порядка на Кавказе» необходимо отказаться от образований типа «государство-нация», что можно достичь путем создания «Кавказской Федерации», которая объединила бы в себя как российский Северный Кавказ, так Азербайджан, Армению и Грузию²³³. При этом Абхазию надо напрямую связать с Россией, Осетия должна объединиться²³⁴, а с Нагорным Карабахом Москве следует наладить прямые связи с целью придания ему т.н. статуса «точки равновесия всей кавказской геополитической системы»²³⁵. Что же касается стратегических партнеров России в осуществлении этой модели обустройства Кавказа «по евразийски», то таковыми считаются Армения, «традиционный и надежный союзник России на Кавказе», и Иран²³⁶.

Russia, the Caucasus, and Central Asia: The 21st Century Security Environment. Ed. by Rajan Menon, Yuri E. Fedorov and Ghia Nodia. Armonk, M.E. Sharpe, 1999.

²²⁷ Например, *Загайвили В.С.* Нефть, транспортная политика, интересы России. В кн.: Россия и Закавказье: реалии независимости и новое партнерство. Под ред. Р.М. Авакова и А.Г. Лисова. Москва, Финстатинформ, 2000, С. 188.

²²⁸ Например, *Cornell Svante E.* Iran and the Caucasus : The Triouph of Pragmatism over Ideology // *Global Dialogue*, 2001, Vol. 2, PP. 85-88; *Freedman Robert O.* Russia and Iran: A Tactical Alliance // *SAIS Review of International Affairs*, 1997, Vol. XVII, No. 2.

²²⁹ Например, *Гаджиев К.С.* Геополитика Кавказа, СС. 432, 434-439; *Мальшева Д.Б.* Турция и Иран: Закавказье – объект старого соперничества. В кн.: Россия и Закавказье: реалии независимости и новое партнерство. Под ред. Р.М. Авакова и А.Г. Лисова. Москва, Финстатинформ, 2000.

²³⁰ Например, *Maleki Abbas.* Does the Caspian Remain Important to All Actors? // *Amu Darya. The Iranian Journal of Central Asian Studies*, 2003/2004, Vol. 8, No. 16 & 17.

²³¹ *Дружиловский С.Б.* К вопросу об альтернативной стратегии Российской Федерации в сфере энергетической политики. В кн.: Средиземноморье – Черноморье – Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком. Под ред. Н.П. Шмелева, В.А. Гусейнова и А.А. Язьковой. Москва, Издательский дом «Граница», 2006, С. 80.

²³² *Алиев Фархад.* Кавказ сквозь призму евразийства // *Центральная Азия и Кавказ*, 2005, № 1 (37).

²³³ *Дугин Александр.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России, СС. 351-352.

²³⁴ Там же, С. 351.

²³⁵ Там же, С. 353.

²³⁶ Там же, С. 352.

Не трудно заметить, что современная политика России на Центральном Кавказе, к сожалению, строится не на понимании того обстоятельства, что России выгоднее иметь дело с едиными, целостными и стабильными странами Центрального Кавказа²³⁷, а практически совпадает с рассмотренным евразийским подходом к конфликтным регионам и стратегическим партнерам.

Справедливости ради следует подчеркнуть, подход евразийстов к народам Кавказа всегда был не просто захватническим, но и в некоторой степени унижительным. Так, один из первых русских евразийстов Николай Трубецкой азербайджанцев (которых называет «азербайджанскими татарами») из всех центральнокавказских народов характеризует наиболее постоянными в своих русофобских настроениях, но из-за экономической значимости территории (из-за бакинской нефти, шелководства и хлопковых плантаций), где они проживают, их отделение от России считает недопустимым²³⁸; также недопустимым считает предоставление политической независимости Грузии и опять таки по причине бакинской нефти²³⁹; а армян хотя и квалифицирует приверженцами русской ориентации, тем не менее оскорбительно характеризует народом-паразитом и рабом, пользующемся всеобщей антипатией²⁴⁰; не в лучшей тональности фиксируется и отношение к некоторым народам Северного Кавказа²⁴¹.

К сожалению, евразийскому течению русской геополитической школы всегда было присуще рассмотрение Центрального Кавказа исключительно через призму российских имперских амбиций, в то время как будущее стран Центрального Кавказа во многом зависит от урегулирования конфликтов в регионе и принципиальном изменении подходов кавказских соседей по отношению к этим странам: Азербайджан, Армения и Грузия должны ими восприниматься не столько объектами сфер их влияния, сколько партнерами в региональных экономических (и не только) проектах.

²³⁷ Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа, С. 295.

²³⁸ Трубецкой Николай. Наследие Чингисхана. Москва, Эксмо, 2007, С. 565.

²³⁹ Там же, СС. 564-565.

²⁴⁰ Там же, С. 564.

²⁴¹ Там же, СС. 569-572.

О КОНЦЕПЦИИ «ЦЕНТРАЛЬНОЙ КАВКАЗИИ»: ОТХОД ОТ ЕВРАЗИЙСТВА

В начале данного исследования, рассматривая вопрос о соотношении географического и геополитического толкований Евразии, мы пришли к заключению о сужении русскими евразийцами географических границ этого континента в своих геополитических целях обоснования имперских намерений России в Евразии.

Что же касается Центральной Евразии, то как было сказано выше, географическая Центральная Евразия, как центральный регион континента Евразии, фактически полностью охватывает географическую Центральную Азию, а Центральная Европа туда не включается. Выше также было подчеркнuto, что исходя из той логики, что географическая Евразия как континент состоит из двух частей света – Европы и Азии, географическая Центральная Евразия вместе с Центральной Азией естественно должна включать в себя и Центральную Европу, а так же объединяющие их Юго-Восточную Европу и Кавказский регион. При этом, любое толкование Центральной Евразии, отличающееся от рассмотренного логического обоснования данного региона, хотим мы того или нет, является как бы данью традиции, сформированной русским евразийством.

Вместе с тем налицо значительный научный (и не только) интерес совместного рассмотрения проблем стран Центрального Кавказа – Азербайджана, Армении, Грузии, и Центральной Азии – Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана²⁴². И этот регион из восьми перечисленных стран в настоящее время общепринято называть Центральной Евразией²⁴³. Этим же термином называется и регион, который кроме этих восьми стран охватывает и Афганистан²⁴⁴,

²⁴² Например, *Crossroads and Conflict: Security and Foreign Policy in The Caucasus and Central Asia*. Ed. by Gary K. Bertsch, Cassidy Craft, Scott A. Jones and Michael Beck. New York, Routledge, 2000; *Faultlines of Conflict in Central Asia and the South Caucasus: Implications for the U.S. Army*. Ed. by Olga Olikier and Thomas S. Szayna. Santa Monica, RAND, 2003; *Russia, the Caucasus, and Central Asia: The 21st Century Security Environment*. Ed. by Rajan Menon, Yuri E. Fedorov and Ghia Nodia. Armonk, M.E. Sharpe, 1999; *The OSCE and the Multiple Challenges of Transition. The Caucasus and Central Asia*. Ed. by Farian Sabahi and Daniel Warner. Aldershot, Ashgate, 2004.

²⁴³ Например, *Amineh Mehdi Parvizi, Houweling Henk*. Introduction: The Crisis in IR-Theory: Towards a Critical Geopolitics Approach, pp. 2-3; *Fairbanks Charles, Nelson C. Richard, Starr S. Frederick, Weisbrode Kenneth*. Strategic Assessment of Central Eurasia, P. vii; *Meyer Karl*. The Dust of Empire: The Race for Supremacy in the Asian Heartland, P. 206); *Xuetang Guo*. The Energy Security in Central Eurasia: the Geopolitical Implications to China's Energy Strategy. China and Eurasia Forum Quarterly, Vol. 4, No. 4, 2006, С. 117 [http://www.silkroadstudies.org/new/docs/CEF/Quarterly/November_2006/Guo.pdf].

²⁴⁴ *Исмаилов Эльдар, Эсенов Мурад*. Центральная Евразия в новых геополитических и геоэкономических измерениях // Центральная Евразия (Аналитический ежегодник), 2005.

ибо, как было отмечено выше, он наряду с перечисленными пятью Центральноазиатскими странами входит в состав Большой Центральной Азии.

Есть и более широкое толкование Центральной Евразии, согласно которого этот регион включает в себя Черноморский, Кавказский, Каспийский и Центральноазиатский регионы²⁴⁵. Очевидно, что такое определение Центральноевразийского региона вряд ли можно считать конструктивным и не только потому, что не является чётким, но налицо и явное перекрытие составляющими его перечисленными регионами.

Термин Центральная Евразия, так как он используется в настоящее время, не только географически не отражает суть региона, включающего эти перечисленные страны, но в тоже время является носителем российской имперской амбиции, основанной на отождествлении России с Евразией. Исходя из этого естественным образом встают вопросы о том, как будет географически правильнее назвать регион, объединяющий перечисленные восемь стран, и что же общего между ними, из-за чего и геополитически имеет смысл их объединенного рассмотрения.

В настоящее время эти восемь стран исходя из различных целей исследования рассматриваются в составе более обширных регионов, включающих и другие страны тоже. Таковыми например, являются «Евразийские Балканы»²⁴⁶, или «Большой Ближний Восток»²⁴⁷. Исходя из того, что все рассматриваемые восемь стран являются членами СНГ, то неудивительно, что они рассматриваются и в контексте этой институционально сформированной организации, которая по мнению многих экспертов, СНГ переживает определенные сложности в интеграционных процессах²⁴⁸, и одной из главных причин этого является способствование поддержания ограниченности интеграционных процессов рамками СНГ по определённой аналогии с той

²⁴⁵ Дарабади Парвин. Глобализация и геополитические процессы в Центральной Евразии // Центральная Азия и Кавказ, 2006, № 3 (45), С. 10.

²⁴⁶ Бжежинский Збигнев. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы.

²⁴⁷ Kemp Geoffrey, Harkavy Robert E. Strategic Geography and the Changing Middle East. Washington, Carnegie Endowment for International Peace, 1997.

²⁴⁸ Например, Гринберг Р.С., Зевин Л.З., и др. 10 лет Содружества независимых государств: иллюзии, разочарования, надежды. Москва, ИМЭПИ РАН, 2001; Козик Л.П., Кохно П.А. СНГ: реалии и перспективы. Москва, Издательский дом «Юридический мир ВК», 2001; Шульга В. А. (рук. авт. колл.) Экономика СНГ: 10 лет реформирования и интеграционного развития. Москва, Финстатинформ, 2001; Шумский Н. Н. Сотрудничество независимых государств: проблемы и перспективы развития. Минск, «Технопринт», 2001; Шумский Николай. Экономическая интеграция государств Содружества: возможности и перспективы // Вопросы экономики, 2003, № 6; Шумский Николай. Общее экономическое пространство государств содружества: оптимальный формат // Мировая экономика и международные отношения, 2004, № 2.

замкнутостью производственной кооперации, которой характеризовалась экономическая система СССР²⁴⁹.

В научной литературе широко распространён и термин «Каспийский регион», которым в соответствующих публикациях, как правило, охватывается различная комбинация подрегионов. Врядли можно использовать этот термин для охарактеризования региона из восьми перечисленных стран, ибо логически под «Каспийским регионом» должны подразумеваться страны, окружающие Каспийское море – Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия и Туркменистан²⁵⁰. Несмотря на это, есть и весьма вольные толкования этого региона. Так, например, согласно одному из них под Каспийским регионом подразумевают западную часть Центральной Азии, Южную Россию, Северный и Центральный Кавказ и Северный Иран²⁵¹; согласно же другому толкованию, вместе с перечисленными прибрежными к Каспийскому морю государствами к Каспийскому региону так же относят Армению, Грузию, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, и отчасти Афганистан, Пакистан и даже Ближний Восток²⁵². Очевидно, что при первом толковании термина «Каспийский регион», им покрывается лишь небольшая часть Центральной Азии, и в тоже время он охватывает и те территории, которые не принадлежат рассматриваемым восьми странам; что же касается второго толкования, термин «Каспийский регион» кроме рассматриваемых восьми стран включает в себя и многие другие страны (не говоря о целых регионах), причастность которых к данному региону не всегда можно считать обоснованным. Следовательно, в любом варианте термин «Каспийский регион» мало пригоден для наших целей идентификации региона охватывающего вышеперечисленные восемь стран – Азербайджан, Армению, Грузию, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Не намного лучшим, с точки зрения поставленного нами вопроса об идентификации перечисленных восьми стран, является и термин «Кавказско-

²⁴⁹ Например, *Coppieters Bruno*. The Failure of Regionalism in Eurasia and the Western Ascendancy over Russia's Near Abroad. In: Commonwealth and Independence in Post-Soviet Eurasia. Ed. by Bruno Coppieters, Alexei Zverev and Dmitri Trenin. London, FRANK CASS PUBLISHERS, 1998, PP. 194-197; *Olcott Martha Brill, Åslund Anders and Garnett Sherman W.* Getting it Wrong: Regional Cooperation and the Commonwealth of Independent States. Washington, Carnegie Endowment for International Peace, 1999.

²⁵⁰ Например, *Салыгин В.И., Сафарян А.В.* Современные международные экономические отношения в Каспийском регионе. Москва, Издательство «МГИМО-Университет», 2005.

²⁵¹ Например, *Дарабади Парвин*. Геоистория Каспийского региона и геополитика современности. Баку, «Элм», 2002, С. 6; *Дарабади Парвин*. Каспийский регион в современной геополитике // Центральная Азия и Кавказ, 2003, № 3 (27), С. 77.

²⁵² *Sasley Brent*. The Intersection of Geography and Resources: Geopolitics in the Caspian Sea Basin. In: Geopolitics: Global Problems and Regional Concerns. Ed. by Lasha Tchantouridze. Winnipeg, Centre for Defence and Security Studies, University of Manitoba, 2004, С. 194.

Каспийский регион», которым, следуя авторам его использующим полностью охватывается Кавказ²⁵³, но при этом они не только не оговаривают степень включения в данный регион Центральной Азии, а даже используют такую фразу, как «Кавказско-Каспийский и Центральноазиатский регионы»²⁵⁴, чем подчеркивается нахождение Центральной Азии как бы вне Кавказско-Каспийский региона.

Куда более точным является термин «Кавказско-Центрально-Азиатский геополитический регион»²⁵⁵, хотя он покрывает и территории выходящие за границы перечисленных восьми стран, ибо Кавказ, как известно, охватывает не только Азербайджан, Армению и Грузию.

Исходя из того, что рассматриваемые восемь стран формируют два подрегиона – Центральный Кавказ и Центральную Азию, то более крупный, охватывающий их регион можно назвать **Центральной Кавказией**: в этом случае сохраняется слово «Центральная», которое является характерным, ключевым, для обоих подрегионов, а слово «Кавказия» является производной от двух слов «Кавказ» и «Азия». На английском языке формирование слова «Кавказия» несколько осложнено, так как его дословный перевод – “Caucasia” является синонимом слова “Caucasus”, что на русском означает «Кавказ». Поэтому, слово соответствующее «Кавказии» на английском предлагаем использовать “**Caucasasia**”, и следовательно, «Центральная Кавказия» на английском будет “**Central Caucasasia**”. Если же рассматриваются не восемь, а девять стран региона включая Афганистан, то в этом случае этот регион правильно будет назвать «**Большой Центральной Кавказией**» и на английском “**Greater Central Caucasasia**”.

Говоря о Центральной Кавказии как об едином регионе необходимо отметить, что, из-за отсутствия политической или культурной гомогенности, он не является интегрированным²⁵⁶. В месте с тем у стран, входящих в этот регион есть много общего, что и представляет интерес для их рассмотрения в рамках единого региона²⁵⁷.

Очевидно, что после развала СССР все Центральнокавказийские страны имели практически одинаковые стартовые условия – это прежде всего отсутствие

²⁵³ Добаев Игорь, Дугин Александр. Геополитические трансформации в Кавказско-Каспийском регионе // Центральная Азия и Кавказ, 2005, № 5 (41), С.91.

²⁵⁴ Там же, С. 94.

²⁵⁵ Максименко Владимир. Центральная Азия и Кавказ: основание геополитического единства // Центральная Азия и Кавказ, 2000, № 3 (9), С. 64.

²⁵⁶ Weisbrode Kenneth. Central Eurasia: Prize or Quicksand? Contenting Views of Instability in Karabakh, Ferghana and Afghanistan. The International Institute for Strategic Studies, Adelphi Paper 338, P. 13.

²⁵⁷ Исмаилов Эльдар, Эсенов Мурад. Центральная Евразия в новых геополитических и геоэкономических измерениях.

большинства институтов государственности, довольно низкий уровень политической культуры и наличие экономики командного, т.е. коммунистического типа. Все эти три компонента стартовых условий не просто взаимосвязаны, но и взаимообуславливают возможности реформирования этих стран. Так, отсутствие большинства институтов государственности, как правило, препятствуют развитию политической культуры, которая, в свою очередь, мешает формированию демократических институтов; отсутствие большинства институтов государственности вместе с тем осложняет процесс перехода на рыночную экономику²⁵⁸, что отражается и на замедлении демократических преобразований, а это в свою очередь является существенным препятствием осуществления рыночных реформ²⁵⁹. В той или иной степени все эти проблемы нашли отражение в политических и экономических преобразованиях в странах Центральной Кавказии. Немаловажно отметить, что за некоторым исключением Казахстана, в остальных Центральнокавказийских странах наблюдается обратная зависимость между природным богатством угле-водородных ресурсов и темпами рыночных преобразований, когда наличие таких ресурсов не дает должных экономических стимулов для рыночных реформ²⁶⁰.

Центральная Кавказия и тем более Большая Центральная Кавказия характеризуются конфликтными подрегионами²⁶¹, которые в той или иной степени препятствуют экономическому развитию как отдельных стран, так и использованию потенциальных возможностей, заложенных в данном регионе при совместном задействовании в соответствующем направлении нескольких стран.

Одной из главных особенностей Центральной Кавказии является то, что этот регион богат углеводородными ресурсами, что делает его особенно привлекательным

²⁵⁸ Например, Панава В.Г., Беридзе Т.А. Очерки политической экономики посткоммунистического капитализма (опыт Грузии). Москва, «Дело и Сервис», 2005, СС. 68-69; Balcerowicz Leszek. Socialism, Capitalism, Transformation. Budapest, Central European University Press, 1995, p.146; Papava Vladimer. Georgian Economy: From «Shock Therapy» to «Social Promotion». // Communist Economies & Economic Transformation, 1996, Vol. 8, No. 8, P. 252; Papava Vladimer. On the Theory of Post-Communist Economic Transition to Market International // Journal of Social Economics, 2005, Vol. 32, No. 1/2, P. 78; Papava Vladimer. Necroeconomics: The Political Economy of Post-Communist Capitalism. New York, iUniverse, 2005, P. 13.

²⁵⁹ Например, Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. Москва, РОССПЭН, 2000; Greskovits Béla. The Political Economy of Protest and Patience: East European and Latin American Transformations Compared. Budapest, Central European University Press, 1998.

²⁶⁰ Åslund Anders. Eventual Success of Market Reform. In: Russian-Eurasian Renaissance? U.S. Trade and Investment in Russia and Eurasia. Ed. by Jan H. Kalicki and Eugene K. Lawson. Washington, Woodrow Wilson Center Press, 2003.

²⁶¹ Например, Лунев Сергей. Центральная Азия и Южный Кавказ как геополитические регионы и их значение для России // Центральная Азия и Кавказ, 2006, № 3 (45), СС. 15-16; Weisbrode Kenneth. Central Eurasia: Prize or Quicksand? Contenting Views of Instability in Karabakh, Ferghana and Afghanistan. The International Institute for Strategic Studies, Adelphi Paper 338.

не только в инвестиционном плане²⁶², но и в контексте установления политического влияния над этим регионом со стороны мировых и региональных держав, что вполне объяснимо, если учесть, что в настоящее время происходит интеграция энергетической политики с внешней политикой этих держав²⁶³. Вместе с тем необходимо отметить, что над энергетической политикой стран Центральной Азии все еще довлеет российский фактор²⁶⁴, что, по всей видимости, является трудно преодолимым наследием советской эпохи.

Большое значение имеет то обстоятельство, что Центральный Кавказ и Центральная Азия могут в полном объеме задействовать потенциальные возможности, заложенные в их *взаимодополняемости*. В частности, на нефтегазовые ресурсы Центральной Азии имеется большой спрос со стороны Запада, а Центральный Кавказ заинтересован в транспортировке не только собственных нефтегазовых ресурсов на Запад, но и в задействовании энергетического (и не только) транспортного коридора, связывающего Восток с Западом²⁶⁵, в следствие чего Центральный Кавказ может выполнять функцию соответствующего «моста», открывающего геополитически закрытую для Запада Центральную Азию²⁶⁶.

В данном контексте особо следует отметить, что согласно Збигневу Бжезинскому среди стран Центральной Кавказии Азербайджан является

²⁶² Например, *Starr S. Frederick*. The Investment Climate in Central Asia and the Caucasus. In: *Russian-Eurasian Renaissance? U.S. Trade and Investment in Russia and Eurasia*.

²⁶³ Например, *Energy and Security: Toward a New Foreign Policy Strategy*. Ed. by Jan Kalicki and David L. Goldwyn. Washington, Woodrow Wilson Center Press, 2005; *Hill Fiona*. Energy Empire: Oil, Gas and Russia's Revival. London, The Foreign Policy Centre, 2004 [<http://www.brookings.edu/views/articles/Fhill/20040930.pdf>]; *Rakel Eva*. Paradigms of Iranian Policy in Central Eurasia and Beyond. In: *Central Eurasia in Global Politics: Conflict, Security and Development*. Ed. by Mehdi Parvizi Amineh and Henk Houweling. Leiden, Brill, 2005; *Sherman Daniel*. Caspian Oil and a New Energy Politics // *International Institute for Caspian Studies*, May 25, 2000 [<http://www.caspianstudies.com/article/daniel%20sherman.htm>].

²⁶⁴ Например, *Томберг Игорь*. Энергетическая политика стран Центральной Азии и Кавказа // *Центральная Азия и Кавказ*, 2003, № 4 (28).

²⁶⁵ Например, *Chase Howard*. Future Prospects of Caucasian Energy and Transportation Corridor. The Role of Caucasian Energy Corridor in European Energy Security // *Georgian Economic Trends*, 2002, No 3; *Kalicki Jan H*. Caspian Energy at the Crossroads; *Kalicki Jan H., Elkind Jonathan*. Eurasian Transportation Futures. In: *Energy and Security: Toward a New Foreign Policy Strategy*. Ed. by Jan Kalicki and David L. Goldwyn. Washington, Woodrow Wilson Center Press, 2005; *Makhmudov Rustam*. The Problem of Exporting Energy Resources from Central Asia. In: *Central Asia and South Caucasus Affairs: 2002*. Ed. by Boris Rumer and Lau Sim Yee. Tokyo, Sasakawa Peace Foundation, 2002; *Müller Friedemann*. Energy Development and Transport Network Cooperation in Central Asia and the South Caucasus. In: *Building Security in the New States of Eurasia. Subregional Cooperation in the Former Soviet Space*. Ed. by Renata Dwan and Oleksandr Pavliuk. Armonk, M.E. Sharpe, 2000; *Roberts John*. Energy Reserves, Pipeline Routs and the Legal Regime in the Caspian Sea. In: *The Security of the Caspian Sea Region*. Ed. by Gennady Chuftrin. New York, Oxford University Press, 2001; *Starr S. Frederick, Cornell Svante E*. The Politics of Pipelines: Bringing Caspian Energy to Markets. *SAISPHERE*, 2005.

²⁶⁶ *Эйвазов Джанатхан*. Безопасность Кавказа и стабильность развития Азербайджанской Республики. Баку, «Нурлан», 2004, С. 132.

единственным среди важных геополитических центров всего географического континента Евразии²⁶⁷. Статус же «геополитического центра»²⁶⁸ определяется географическим местоположением государства и последствиями его потенциальной уязвимости в результате действий со стороны «активных геостратегических действующих лиц»²⁶⁹, каковыми являются государства, которые обладают реальной способностью и национальной волей для осуществления власти и распространения влияния за пределами собственных границ.

Характеризуя Азербайджан с огромными углеводородными ресурсами, как «пробку в сосуде» (“cork in the bottle”), содержащем богатства Каспийского моря и Центральной Азии, тем самым Збигнев Бжезинский подчеркивает, что независимость государств Центральной Азии практически зависит от независимости Азербайджана от Москвы²⁷⁰. Для США помимо Азербайджана в Центральной Кавказии особое значение имеет Казахстан, что проявляется в намерениях и действиях американцев в максимизации инвестирования²⁷¹.

Если признать в качестве стержня государственных интересов стран Центральной Кавказии упрочение и развитие государственной независимости, полученной после развала СССР, то естественным образом необходимо признать о неприемлемости для них не только евразийства, но и теории «Хартлэнда», как геополитическую теорию подчинения этих стран имперским схемам, соответственно, России или Запада.

В том случае, если в интересах руководства того или иного Центральнокавказийского государства на первом месте стоит сохранение собственного положения, а упрочение и развитие государственного суверенитета, не говоря о таких ценностях, как демократизация общества, соблюдение прав человека и развитие рыночной экономики, являются второстепенными задачами, то в этих случаях на «помощь» могут прийти любые теории (точнее псевдо теории) для завуалирования и оправдания этих замыслов.

Вместе с тем было бы наивностью считать, что как мировые, так и региональные державы оставили бы в покое страны Центральной Кавказии, и, что они в спокойном режиме могли бы развиваться. В действительности ситуация намного

²⁶⁷ Бжезинский Збигнев. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы, С. 56.

²⁶⁸ Там же, С. 55.

²⁶⁹ Там же, С. 54.

²⁷⁰ Там же, СС. 62, 155.

²⁷¹ Уткин А.И. Американская стратегия для XXI века, С. 105.

сложнее, в следствие чего этим странам необходимо сделать свой выбор исходя из того, какие устремления и действия тех или иных держав в большей степени соответствуют их национальным интересам.

Не говоря об евразийстве, как о ярко выраженной доктрине возрождения российской империи, даже наиболее трезвый взгляд из России на страны Центральной Кавказии не исключает некий «мягкий» вариант навязывания российских интересов хотя бы некоторым странам региона, независимо от того насколько это соответствует интересам самих этих стран. Так, например, из стран Центральной Кавказии лишь единственная Грузия считается полностью потерянной для России²⁷², при этом подчеркивая, что Грузия и Армения имеют минимальное экономическое значение для России²⁷³, хотя не забывается и о том, что Армения является объективным союзником России²⁷⁴; в отношении Азербайджана, Туркменистана и Узбекистана у России имеются экономические интересы в области добычи и транспортировки углеводородов²⁷⁵; а что же касается Казахстана и Кыргызстана, то в отношении них предлагается усиление интеграционных процессов с Россией²⁷⁶. К сожалению, такой подход далеко не находит поддержки в современной политической элите России, для которой, как это было не раз отмечено выше, куда ближе идеи евразийства и их различные модификации.

Что же касается политики США в Центральной Кавказии, то она базируется на объективных предпосылках²⁷⁷:

- США находятся настолько далеко от Центральной Кавказии, что не смогут доминировать в этом регионе;
- США достаточно сильны, чтобы не быть вовлеченными в нежелательные им события в Центральной Кавказии.

Исходя из этого первостепенный интерес США заключается в содействии обеспечения такой ситуации, когда ни одна держава не смогла бы контролировать Центральную Кавказию, а мировое сообщество имело бы к этому региону беспрепятственный финансово-экономический доступ²⁷⁸.

²⁷² Лунев Сергей. Центральная Азия и Южный Кавказ как геополитические регионы и их значение для России, С. 26.

²⁷³ Там же.

²⁷⁴ Там же, С. 27.

²⁷⁵ Там же, СС. 25, 26.

²⁷⁶ Там же, С. 25.

²⁷⁷ Бжежинский Збигнев. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы, С. 178.

²⁷⁸ Там же.

После трагических событий 11 сентября 2001 г. в интересах США способствование такому развитию стран Центральной Кавказии, которое обеспечило бы избежание опасности новых террористических актов и способствовало бы успешному завершению войны против терроризма²⁷⁹. Следовательно, интересы США в регионе не исчерпываются только интересами энергетического характера²⁸⁰. Таким образом, задача США заключается в поддержке бывших советских республик региона в преодолении черт советской экономики, в развитии рыночной экономики и частного сектора, в достижении прочных основ для экономического роста, в утверждении принципа господства права, в решении социальных и экологических проблем, в обеспечении получения выгод от освоения энергетических ресурсов и разветвленных экспортных магистралей²⁸¹.

Здесь же важно отметить, что, согласно оценок некоторых российских экспертов, если для Москвы характерны рассуждения об исторических, психологических и прочих связях России с бывшими советскими республиками, то для США любое теоретизирование в духе «мягкого», или «ограниченного» суверенитета этих республик принципиально неприемлемо²⁸². При этом американцы считают, что Россия должна быть удовлетворена более процветающими соседями, более стабильным окружением²⁸³.

Не в меньшей степени заслуживают внимание и оценки некоторых экспертов из Центральной Азии, согласно которым Россия в отношении стран региона ориентирована на «застой» и безоговорочную поддержку действующих властей, из-за чего Москва теряет, не говоря о том, что уже потеряла, возможных союзников в деле модернизации и политических перемен в этих странах; в то же время, американская политика в регионе олицетворяет способствование расширению демократии²⁸⁴.

Исходя из сказанного, реальные интересы США в Центральной Кавказии принципиально исключают в какой либо форме интеграцию стран региона с ней, и более того полностью соответствуют тем национальным интересам стран этого

²⁷⁹ Например, *Gati Toby T., Christiansen Tapio L.* The Political Dynamic. In: Russian-Eurasian Renaissance? U.S. Trade and Investment in Russia and Eurasia. Ed. by Jan H. Kalicki and Eugene K. Lawson. Washington, Woodrow Wilson Center Press, 2003.

²⁸⁰ Например, *Jaffe Amy.* US Policy Towards the Caspian Region: Can the Wish-List be Realized? In: The Security of the Caspian Sea Region. Ed. by Gennady Chuftrin. New York, Oxford University Press, 2001.

²⁸¹ *Mann Steven R.* Caspian Futures.

²⁸² Например, *Уткин А.И.* Американская стратегия для XXI века, С. 108.

²⁸³ Там же, С. 105.

²⁸⁴ Например, *Толитов Фархад.* Россия центральноазиатская: уход, удержание или возвращение?, С. 24.

региона, которые основаны на упрочении и развитии государственного суверенитета, углублении демократизации общества и развитии рыночной экономики.

Очень важно подчеркнуть, что введение в научный оборот понятия «Центральная Кавказия» это не просто уточнение географической идентификации рассматриваемого региона, но к тому же является таким концептуальным видением интересов упрочения государственного суверенитета стран региона, которое в основе же противостоит духу и идеям еразийства. При этом любые рассуждения в русле еразийства о т.н. «кавказийстве», как о возможном теоретическом антиподе еразийства, в корне является ошибочным, прежде всего, из-за политической гетерогенности «Центральной Кавказии», когда не всеми странами региона одинаково воспринимаются не только сам статус государственного суверенитета, но и пути его достижения. В то же время упрочение и развитие государственного суверенитета, а также углубление демократизации общества и утверждение принципов рыночной экономики не может быть прерогативой исключительно стран Центральной Кавказии.

Так, хотя и признаются, что главными стратегическими интересами стран Центральной Азии являются независимость, демократия и интеграция²⁸⁵, при этом вовсе не исключается возможность возвращения Центральной Азии в Евразию (где она была в составе СССР) после того, как она сможет реализовать свою геополитическую самоидентификацию²⁸⁶. Если принять во внимание то обстоятельство, что на эту Евразию, согласно евразийцам, «претензию» имеет Россия, то приведённое рассуждение не исключает хотя бы в относительно отдалённой перспективе (т.е. после «геополитической самоидентификации» Центральной Азии) вхождение стран Центральной Азии в Евразию-Россию. При этом небезинтересно отметить и тот факт, что некоторым экспертам из стран Центральной Азии вовсе не чужды ностальгические воспоминания об СССР и высказывания сожалений об его развале²⁸⁷.

Вместе с тем важно подчеркнуть, что про-западный вектор развития, куда в большей степени, соответствует вышеотмеченным интересам упрочения государственного суверенитета, углубления демократизации общества и утверждения

²⁸⁵ Там же, С. 32.

²⁸⁶ Например, *Толипов Фарход*. Центральная Азия – это пять «станов». Полемика с казахскими евразийцами, С. 20.

²⁸⁷ Например, *Ниязи Азиз*. Юг СНГ: фундаментальные проблемы развития // Центральная Азия и Кавказ, 2003, № 6 (30), СС. 168-169; *Толипов Фарход*. Россия центральноазиатская: уход, удержание или возвращение?, СС. 19-20

принципов рыночной экономики, ибо они являются основными общепризнанными ценностями Запада.